

HOKKAIDO UNIVERSITY

Title	Русский капитализм и отработочная система в сельском хозяйстве России
Author(s)	Хинала, Сидзума
Citation	スラヴ研究, 18, 1-52
Issue Date	1973
Doc URL	https://hdl.handle.net/2115/5032
Type	departmental bulletin paper
File Information	KJ00000112972.pdf

РУССКИЙ КАПИТАЛИЗМ И ОТРАБОТОЧНАЯ СИСТЕМА В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ РОССИИ

Сидзума Хинада

1. ТОЧКА ЗРЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ ТЕОРИЙ СТРУКТУРЫ

Автор углубился в изучение первоисточников эпохи дореволюционной России, хранящихся в библиотеке Токийского университета. Кроме того, автор получил возможность воспользоваться ценными материалами из фондов библиотеки СССР. Эти материалы были получены автором во временное пользование благодаря любезному содействию сотрудников института истории АН СССР А. М. Анфимова, М. С. Симоновой и Н. А. Егiazаровой.

В результате изучения этих материалов автор, с одной стороны, еще более уверился в правильности своего ранее установившегося мнения по интересующей его проблеме. Но с другой стороны, они помогли автору осознать его неполноту. Что касается второго момента, то особенно полезны для автора были две следующие книги:

Чупров А. И. и А. С. Посников (ред.)—Влияние урожаев и хлебных цен на некоторые стороны русского народного хозяйства, т. 1 (С-Пб., 1897), в частности помещенная в этом издании статья Н. Ф. Анненского; и Короленко С. А. (сост.), Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученным от хозяев, вып. V, Вольнонаемный труд в хозяйствах владельческих и передвижение рабочих, в связи статистико-экономическим обзором европейской России в сельскохозяйственном и промышленном отношениях (С-Пб., 1892).

Касаясь этих двух работ, В. И. Ленин в своем произведении “Развитие капитализма в России” (1899) писал следующее: “Данные имеются лишь приблизительные, в виде общей характеристики отдельных местностей по преобладанию той или другой системы (отрабочной системы помещичьего хозяйства и капиталистической системы того же хозяйства). В сводном виде по отношению ко всей России такого рода данные приведены в вышецитированном издании д-та земледелия: “Вольнонаемный труд и т. д.”.

Г-н Анненский составил на основании этих данных очень наглядную картограмму, показывающую распространенность обеих систем (“Влияние урожаев и т. д.”, I, 170)...

Итак если в чисто русских губерниях преобладают отработки, то вообще по Евр. России капиталистическая система помещичьего хозяйства должна быть признана в настоящее время преобладающей.”¹⁾ “Что касается до размера

1) Ленин В. И., соч., изд. 5-ое, т. III, стр. 188.

“земледельческого отхода,” то общие данные об этом имеются лишь в названном выше труде г-на С. Короленко. Его общие выводы (как увидим неоднократно ниже) следует считать приблизительно верными”.²⁾

Отсюда ясно, что Ленин высоко оценивал эти два произведения, как единственно содержащие общие материалы о характере помещичьего хозяйства и перемещении сельскохозяйственной рабочей силы, и притом как наиболее достоверные материалы.

Что же касается автора, то, познакомившись с этими материалами, он понял, что отработочную систему следует понимать не просто как одну из переходных форм системы землевладения, т. е. как наследие крепостнической системы, а более широко, как нечто зависящее от структурной формы существования сельскохозяйственной рабочей силы. Эта точка зрения автора, хотя и совпадала по некоторым линиям с теорией отработочной системы, как таковой, изложенной в работах Ленина “Развитие капитализма в России,” но тем не менее и, естественно, расходилась по некоторым другим моментам.

В этот период, весной 1961 г., автор на съезде Исторического Общества получил возможность изложить свои взгляды в выступлении “Становление и развитие отработочной системы в сельском хозяйстве России,” в качестве содоклада по общей теме “Социальная структура современной России.” В процессе подготовки этого доклада автор частично учел критику г-на Мориаки Араки и г-на Харуки Вада (Институт социальных наук при Токийском университете). Кроме того, основываясь на новых соображениях, возникших у него при ознакомлении с вышеуказанными работами, автор стал рассматривать отработочную систему, как категорию, опосредствуемую и относящуюся к отработочной системе трудового вознаграждения, а эту систему вознаграждения как категорию, опосредствуемую и относящуюся к воспроизведенной структуре отсталого русского капитализма в целом на рубеже мировой истории в конце 19 и начала 20 веков. Другими словами, автор охватил эту проблему с точки зрения теории структуры.

Хотя эта концепция автора носила незавершенный характер, но тем не менее содержание доклада, зачитанного автором на съезде, было опубликовано в специальном номере “Сообщений, сделанных на съезде 1961 г.” (октябрь, 1961 г.) в виде отдельного издания “Изучение истории” из серии “Всемирная история и современная Япония” под редакцией Исторического общества.

Раньше автор рассуждал следующим образом. Ленин в своем письме И. И. Скворцову–Степанову в конце 1909 г. хотя и признавал основное направление развития капитализма в сельском хозяйстве и расслоения крестьянства, но тем не менее, исходя из более высоких теоретических позиций в отношении его предпосылок, признавал необходимость рассмотрения двух стадий в этом процессе (конкретно в России: стадия господства отработочной системы и

2) Ленин В. И., соч., изд. 5-ое, т. III, стр. 234.

Русский капитализм и отработочная система в сельском хозяйстве России

стадия господства капиталистической системы), развил теорию основного направления “Капитала” (и “Развития капитализма в России”) до теории стадий (включает теорию основного направления)”³⁾

Короче говоря, в данном случае Ленин, “говоря об одном и том же периоде капитализма, теоретически в качестве предпосылки выдвигает (1) различие двух стадий: стадии преобладания отработочного помещичьего хозяйства и стадии преобладания капиталистического помещичьего хозяйства и (2) в соответствии с этим различие двух стадий расслоения крестьянства... Что касается предыдущей стадии, то одним из проявлений в крестьянском хозяйстве развития капитализма в сельском хозяйстве на этой стадии являлся переход “средних слоев крестьянства” от натурального хозяйства к товарному, их обуржуазивание: причем число их отнюдь не сокращалось.”⁴⁾

Исходя из этого автор намеревался подчеркнуть, что нельзя довольствоваться только тем, что теорию расслоения крестьянства Ленина рассматривать чисто теорию основного направления, что следует рассматривать ее как теорию, развитую в теорию стадий, в которой основное внимание уделяется стадиям развития сельского хозяйства как такового. Однако в этом случае автор игнорировал углубление всестороннего обсуждения вопроса о том, почему на предыдущей стадии с преобладанием отработочной системы “средние слои крестьянства,” хотя и обуржуазивались, но тем не менее их численность не сокращалась. уже один из критиков первоначального наброска автора по этому поводу указывал, что есть некоторая неясность относительно характера разложения “средних слоев крестьянства” в процессе развития капитализма в сельском хозяйстве в конечном счете на два полюса: на буржуазию и пролетариат, а также относительно основных категорий, соответствующих этим двум группам.⁵⁾ Это, конечно, не означает, что автор был совершенно не подготовлен к разрешению этого вопроса, а именно: почему на стадии преобладания отработочной системы “средние слои крестьянства” не распались на два полюса, следовательно, и не сокращалась их численность и почему при этом сохранялась связь между помещичьим хозяйством, основанном на отработках, и крестьянами, идущими на отработки, т. е. “средними слоями крестьянства.”

Коротко говоря, автор предварительно считал, что разложение крестьянства задерживалось в связи с тем, что производительные силы в сельском хозяй-

3) Хинада С., Теория разложения крестьянства в дореволюционной России (материалы Всеяпонской сельскохозяйственной конференции, посвященной теме “Изучение экономической структуры крестьянских слоев” № 33, Токио, 1960 г.), стр. 55.

4) Хинада С., Некоторые соображения по крестьянскому вопросу после Столыпинской реформы (“История аграрной истории” № 1, 1958 г.), стр. 28, 32.

5) Аратакэ Т., “Тенденции научного изучения, современность” (“Западная история” XLIV, 1959), стр. 82.

стве России находились в недоразвитом состоянии и в уровне производительных сил в отдельных хозяйствах не могло быть достаточного разрыва. Однако это помогает выяснить одно из условий (при этом важное) возникновения отработочной системы внутри сельского хозяйства. Но в том случае, когда и в структуре воспроизводства капиталистического общества России отработочная система не только не приходила в упадок, а наоборот, продолжала развиваться, т. е. в том случае когда были налицо исторические факты, говорившие о том, что отработочную систему нельзя рассматривать как переходную форму для капиталистического общества России, недостаточно подсобное положение дел выставлять в качестве основательного довода.

В этом первоначальном наброске автор не касается спорных вопросов относительно дальнейшего развития аграрной теории Ленина, намеченного им в “Апрельских тезисах” и других произведениях. Однако здесь правильно указано, что для того, чтобы понять ленинскую теорию разложения крестьянства не просто как теорию основного направления, нельзя, хотя это и парадоксально, ограничиваться рассмотрением проблемы с позиций теории стадий, которая основой упор делает на стадии развития производительных сил в сельском хозяйстве как таковом. Другими словами необходимо подходить к этой проблеме с точки зрения теории структуры, которая, основываясь на этом, в то же время основное внимание уделяет структуре воспроизводства капиталистической России (как одной из отсталых стран на рубеже всемирной истории – в конце 19 и начале 20 века).

Именно поэтому автор теперь считает, что, не ограничиваясь логикой становления отработочной системы, можно оперировать и логикой развития отработочной системы.

В данной же статье автор с целью более подробного развития своих взглядов, в первоначальной несовершенной форме изложенных в вышеуказанном докладе на съезде, решил сразу же более широко, как только позволили ему материалы, положенные в основу его выступления на съезде, довести их до сведения научного мира и предложить их для обсуждения; основная его цель — сделать добавления по некоторым спорным вопросам.

2. ПЕРЕХОД КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ К “МЕЛКОТОВАРНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ” И “ДОЛГОВОЙ КАБАЛЕ”

Как было выяснено в статье Вада, а также в очерке автора, помещенных в ранее опубликованном сборнике “Изучение истории,” Россия, будучи крепостническим государством, под давлением со стороны мировой капиталистической системы была вынуждена в период 1860-х годов осуществить целый ряд реформ в области денежного обращения, финансов и производства; опираясь на железнодорожное строительство, проводившееся за счет казны, которая

Русский капитализм и отработочная система в сельском хозяйстве России

черпала свои средства в основном путем взимания выкупных платежей и подушного налога с крестьян, форсировала переход всей страны в систему мирового капитализма. К. Маркс в письме Дниельсону в апреле 1879 г. следующим образом метко охарактеризовал подобные процессы.

“ Железные дороги возникли прежде всего в качестве “ увенчания здания ” в тех странах, где *современная промышленность достигла наибольшего развития*, – в Англии, Соединенных Штатах, Бельгии, Франции и пр. Я называю их “ увенчанием здания ” не только в том смысле, что они в конечном счете (наряду с океанским пароходством и телеграфом) сделались *средствами сообщения*, соответствующими современным средствам производства, но также и потому, что они стали основой для возникновения громадных акционерных компаний, послуживших вместе с тем примером для разного рода других торгово-промышленных объединений, начиная с банковских. Одним словом, они дали такой сильный толчок концентрации капитала, какого раньше вовсе нельзя было ожидать, и в то же время ускорили и расширили в громадной степени *космополитическую деятельность ссудного капитала*, охватывающего, таким образом, весь мир обширной сетью финансового плутовства и взаимной *задолженности* – этой капиталистической формой “ международного братства ”.

С другой стороны, возникновение сети железных дорог в передовых странах капитализма поощряло и даже вынуждало государства, в которых капитализм захватывал только незначительные верхние слои общества, к незапланированному созданию и расширению их капиталистической надстройки в размерах, совершенно не пропорциональных объему и плотности социального основания, где великое дело производства продолжало осуществляться в унаследованных исторических формах...

Во всех странах, за исключением Англии, правительства покровительствовали железнодорожным компаниям и обогащали их за счет государственного казначейства.

Россия же напоминает нам скорее Францию времен Людовика XIV или Людовика XV, когда финансовая, торговая и промышленная социальная надстройка или, вернее, фасад общественного здания (хотя все же имевший под собой гораздо более прочный фундамент, чем в России) выглядел насмешкой над остальным, косным состоянием главной отрасли производства (сельскохозяйственного) и над голоданием производителей.”¹⁾

В подобной обстановке, в условиях низшей стадии развития производительных сил, определяемой существованием системы трехполья, крестьяне, принуждаемые к выплате выкупных платежей и подушного налога, стали мелко-товарными производителями.” “ Крестьянин становится купцом и промышленником без тех условий, при которых он мог бы производить свой продукт в

1) Маркс К. и Ф. Энгельс, соч., изд. 1-ое, т. XXVII, стр. 32-33.

виде товара.”²⁾ — такая судьба была неизбежна для страны, которая поднажимом со стороны мировой системы капитализма на рубеже мировой истории в конце 19–начале 20 в. превратилась в государство той же системы. Несомненно, что в этом случае крестьяне, хотя они и являлись “мелкотоварными производителями, представляли собой не что иное как беднейшие слои населения.

Далее автор выясняет, что представляли собой “мелкотоварные производители” в России в конце 19 века.

В Орловском уезде Орловской губернии³⁾ хлеб, производимый в крестьянских хозяйствах, в большом количестве вывозился на рынок даже за счет необходимого минимума для собственного пропитания. Было подсчитано, что во всем уезде недостаток ржи для покрытия необходимого минимума составлял 330 тыс. пудов и по крайней мере эта часть хлеба поступала на рынок как излишек. При этом у крестьян наблюдалась тенденция восполнения этого недостатка более дешевыми хлебами: картофелем, овсом, ячменем.

Однако и эти возможности были ограничены. И значительная часть крестьян вынуждена была весной обратно покупать на рынке рожь. По подсчетам число таких крестьян достигало 80 % от общего числа. Как указывал один из составителей земского статистического сборника по данному уезду, “В действительности однако число продающих и покупающих значительно больше, так как к продаже прибегают крестьяне, вовсе не имеющие избытка продовольственных средств...

Потребность в деньгах сильно оказывает свое влияние на продажу сельскохозяйственных продуктов... Хлеб побывает сначала в городе и затем уже возвращается в деревню.

Крестьянин, который сvez осенью свой хлеб в город, весной вновь покупает его, принимая на себя все накладные расходы и уплачивая разницу между осенними и весенними ценами.”

Эта разница между ценами достигала максимум 25 коп. за 1 пуд ржи, что составляло около одной трети абсолютной цены.

Подобное же явление наблюдалось и в Кромском уезде той же губернии. Несмотря на то, что в этом уезде всего 14 % крестьянских дворов имели хлеб свыше необходимого минимума для себя, тем не менее почти все крестьяне продавали хлеб. Ввиду этого разница между весенними и осенними ценами повсюду достигала значительной величины. Особенно большой она бывала в неурожайные годы. Считают, что в отношении овса, который занимал большой удельный вес среди хлебов, вывозимых крестьянами на рынок, эта разница в ценах достигала приблизительно одной трети.

2) Маркс К., Капитал, т. III, стр. 825.

3) Лященко П. И., Очерки аграрной эволюции, т. I, Ленинград, 1926 г., стр. 238. Ниже на основе выдержек из материалов земской статистики по различным районам, приведенных в данной книге, без специальных ссылок.

Русский капитализм и отработочная система в сельском хозяйстве России

В Тульском уезде Тульской губернии в среднем количество ржи и овса, производимое в крестьянских хозяйствах в расчете на 1 члена крестьянской семьи, не превышало 10 пудов для каждого злака. В результате обследования семи деревень из этого уезда было установлено, что число крестьянских дворов, производящих хлеб свыше необходимого минимума для собственного потребления, составляло 38.7 %; число дворов, производящих только необходимый минимум хлеба на 12–6 месяцев 29.1 %; число дворов, производящих необходимый минимум хлеба на 6–2 месяца, 24.3 %; и число дворов, целиком покупающих хлеб, (в основном безлошадных) 7.9 %.

В Рязанской губернии почти все крестьянские дворы продавали хлеб на рынок, однако обратная закупка хлеба в неурожайные годы достигали огромных размеров.

По данным обследования пяти деревень Михайловского уезда той же губернии в неурожайном 1897 г., в сентябре число крестьянских дворов, покупающих хлеб, составляло 25.1 % от общего числа, в декабре оно выросло до 57.3 % а в июле следующего года—до 86.2 %.

В Острогожском уезде Воронежской губернии (см. следующую таблицу) 58.1 % крестьянских дворов производили хлеб даже менее необходимого минимума для собственного потребления и покупали хлеб на рынке.

Группы хозяйств	Процент крестьянских дворов, купавших хлеб, в каждой группе	Размер покупок хлеба на 1 душу кр. дворов, покупающ. хлеб.
Безземельные	63.0%	6.7пуд
Имеющие 1–5 десятин	64.2	3.5
„ 5–15 „	61.3	2.9
„ 15–25 „	48.3	1.7
„ свыше 25 „	36.6	1.1

Примечание: Лященко П. И., Очерки аграрной эволюции России, т. 1, Ленинград, 1926, стр. 240.

Несомненно, что эти крестьянские дворы в большинстве своем принадлежали к средним и низшим слоям крестьянства. И кроме того, если исходить из расчета на одного человека, то относительно большая доля закупок хлеба подала также на низшие и средние слои крестьянства.

В Землянском уезде той же губернии около 50 % всех крестьянских дворов, имеющих надельной земли менее 15 десятин, покупали хлеб. Что же касается крестьянских дворов, имеющих надельной земли свыше 25 десятин, то даже из них около 20 % покупала хлеб. В Задонском уезде той же губернии (см. табл. 1) положение крестьян можно уяснить, исходя из классификации крестьянских дворов по числу принадлежащих им голов рабочего скота. Исходя из этой классификации, понятно, что безлошадные крестьянские дворы составляют большинство крестьянских дворов, покупающих хлеб. На крестья-

Таблица 1

Группа домохозяев	Число дворов	Число дворов, сообщивших о сумме продаж хлеба	Сумма продаж на 1 двор	Число дворов, покупающих хлеб (включая дворы, продающие и покупающие хлеб)				
				В течение 3 месяцев	В течение 3-6 месяцев	В течение 6-11 месяцев	В течение всего года	Всего
Безлошадные	3851 (100)	282 (7.3)	17.8	775	532	326	1084	2717 (70.7)
С 1 лош.	6350 (100)	1985 (31.3)	22.5	1989	1028	337	146	3500 (55.1)
С 2-3 лош.	4997 (100)	2614 (52.3)	45.8	909	396	94	37	1436 (28.7)
С4 и более лош.	506 (100)	336 (66.4)	182.0	23	13	2	3	41 (8.1)
Всего	15704 (100)	5217 (33.2)	44.2	3696	1969	759	1270	7694 (49.0)

Примечание: Сборник статистических сведений по Воронежской губернии, т. IV, Вып. 1. Задонский уезд, Воронеж, 1887, стр. 136-140.

В "число дворов, сообщивших о сумме продаж хлеба" включены дворы, у которых при обследовании была точно выяснена сумма продаж. Помимо этих дворов существовало много дворов, у которых сумма продаж была точно не известна.

∞

Таблица 2

	"Чистое производство" (за вычетом семенного хлеба) (млн. пуд.)	Товарный хлеб	Обратно покупаемый хлеб	Хлеб (за вычетом обратно покупаемого крестьянами хлеба), поступаемый на внутренний и внешний рынок	
Крестьянские хозяйства					
с наделных земель	1308			Городское потребление	194
с личной земли крестьян	175			Промышленное потребление	44
с арендованной у помещиков земли	150				
ВСЕГО:	1633	710	313	Внешний рынок	451
Помещичьи хозяйства	477	292	0		
В целом	2110	1002	313	Всего	689

Примечание: Лященко, П. И., Очерки аграрной эволюции России, т. I, Ленинград, 1926, стр. 249-250.

нские же дворы, имеющие свыше 4-х голов рабочего скота, падает большая часть продаваемого хлеба. Крестьянские дворы с 1-3 головами рабочего скота, составляющие две трети крестьянских слоев, в той или иной степени продают хлеб осенью и покупают его весной.

Таково положение в центральном сельскохозяйственном районе. Но и в других районах положение мало чем отличалось. Прежде всего какова была степень товарности крестьянских хозяйств Европейской России в целом? Для этого можно попробовать определить товарность хлеба, производимого крестьянскими хозяйствами, рассматривая процесс производства и обращения хлеба в целом, включая экспорт.

На основе данных Лященко можно получить следующую таблицу, характеризующую процесс производства-обращения хлеба в целом в начале XX в (см. табл. 2).

Из этой таблицы следует, что процент товарного хлеба (по отношению к "чистому производству" за исключением семенного хлеба) составлял 43.5 % для крестьянских хозяйств и 61.2 % для помещичьих хозяйств. Именно этот высокий показатель товарности определяет структуру капиталистического воспроизводства России, как одного из звеньев мировой системы капитализма.

Раньше в качестве показателя товарности хлеба, производимого в России до первой мировой войны, часто приводили следующие данные Немчинова по классовым слоям деревни.⁴⁾

В помещичьих хозяйствах	47%
В кулацких хозяйствах	34%
В середняцких и бедняцких хозяйств.	14.7%
В крестьянских хоз. в целом	23.2%

Однако ясно, что в этом случае, во-первых, процент товарности брался по отношению к "чистому производству," включая семенной хлеб,⁵⁾ и во-вторых, как можно заключить из вышеприведенной таблицы, из этих данных исключен хлеб, обратно покупаемый бедняцкими и середняцкими хозяйствами.⁶⁾ Однако, как указывалось выше, абстрагируясь от продажи хлеба в форме осенней продажи-весенней покупки средними и беднейшими слоями крестьянства, нельзя понять специфику "мелкого товарного производителя" в крестьянском хозяйстве России.

Как следует из вышеизложенного, не будет ошибкой считать, что процент товарного хлеба по отношению к "чистому производству" для хозяйств зажиточных крестьян составлял около 40-60 %, а для середняцких и бедняцких

4) Немчинов В. С., Статистика сельского хозяйства с основами общей теории, Москва, 1955, стр. 34.

5) Анфимов А. М., Зерновое хозяйство России в годы первой мировой войны, "Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР", сборник III, Москва, 1959, стр. 479-480.

6) Лященко П. И., История народного хозяйства СССР, т. II, Москва, 1952, стр. 281.

хозяйств 30–50 % (в том числе более половины закупалось обратно бедняками).

Таким образом, за исключением зажиточных крестьян, в целом середняцкие и бедняцкие хозяйства являлись “мелкими производителями” и в то же время они являлись также и покупателями хлеба. Источник денег, необходимых для покупки хлеба, они должны были искать уже и помимо продажи сельскохозяйственных продуктов. Обычно такими путями получения денег крестьянам служили помимо своего хозяйства различные “промыслы” и “заработки.” (Если не было и этих возможностей, то для этой цели получения денег крестьяне шли на продажу скота, что вело к сужению его воспроизводства). Конечно, существовали и такие формы, как взятие в долг хлеба в натуре у помещиков, богачей, а также из общественных амбаров, и как взятие в долг денег на хлеб. В этом случае обязательство вернуть долг в форме выполнения сельскохозяйственных работ в помещичьем хозяйстве в следующем году называли “отработками,” которые были довольно широко распространены в России. Например, в Самарской губернии даже в сравнительно урожайном 1899 году остро ощущался недостаток хлеба у крестьян; около 60 % крестьянских дворов продали хлеб в размере, превышающем необходимый минимум для собственного потребления. Но из них 32 % сами покупали хлеб (вероятно на доходы от “заработков”), 25 % занимали хлеб под деньги и 28 % занимали хлеб под “отработки.”⁷⁾ Таким образом за исключением немногочисленных зажиточных крестьян, большинство крестьян хотя и считались “мелкотоварными производителями,” однако их принадлежность к “мелкотоварным производителям” была сомнительна, и они вынуждены были в какой-либо форме продавать свою рабочую силу.

В тех условиях, когда Россия, характеризующаяся упадком основной отрасли производства (сельскохозяйственного производства), находилась в окружении мировой капиталистической системы, для крестьянских хозяйств России открывались два пути развития.

Как указывал В. И. Ленин: “В историческом развитии капитализма важны два момента: 1) превращение натурального хозяйства непосредственных производителей в товарное и 2) превращение товарного хозяйства в капиталистическое.”⁸⁾ Причем эти два процесса являлись не просто различными стадиями развития, а выступали как две стороны одного и того пути.

При этом, перефразируя ранее данное в “Капитале” определение, крестьянин стал продавцом рабочей силы, а именно продавцом побочной рабочей силы крестьянина, без тех условий, при которых он мог бы продавать свою рабочую силу как товар.

Далее автор, отвлекаясь от “отхода,” останавливается на характеристике положения крестьян, которое он рассматривает с точки зрения продажи

7) Лященко П. И., Очерки аграрной эволюции т. 1, 4-е изд., Л., стр. 240.

8) Ленин В. И., соч. изд. 5-ое, т. 1, стр. 87.

Таблица 3

Группы домохозяев	Число крестьянских дворов в целом	Крестьянские дворы, имеющие долги					
		Погашаемые деньгами			Погашаемые отработками		
		Число дворов	Сумма (руб)	На 1 двор	Число дворов	Сумма (руб)	на 1 двор
Безлошадные	9309 (100)	2804 (30.1)	50394	18.0	829 (8.9)	5946	7.2
С 1 лош.	12016 (100)	5861 (48.8)	158934	27.1	3726 (31.0)	47174	12.7
С 2-3лош.	10271 (100)	5154 (50.2)	270932	52.6	3246 (31.6)	54267	16.7
С 4 и более лош.	1233 (100)	594 (48.2)	161115	271.2	210 (17.0)	6014	28.6
Всего	32829 (100)	14413 (43.9)	641375	44.5	8011 (24.4)	113401	14.2

Примечание: Сборник статистических сведений по Орловской губернии, т. II, вып. 1, Елецкий уезд, Орел, 1887, стр. 116-117.

Таблица 4

		Число членов крестьянских семей, занимающихся побочными промыслами						Всего
		Сельскохозяйственные рабочие	Ремесленник и кустари	Прислуга	Горнопромышленные рабочие	Торговцы и "промышленники"	Прочие	
Воронежская губерния, Задонский уезд	Местные жители	14319	3885	249	70	600	438	19561
	Отхожие	2227	1776	197	228	47	99	4574
	Всего	16546	5661	446	298	677	537	24135
Орловская губерния, Елецкий уезд	Местные жители	1596	2225	113	429	90	305	4758
	Отхожие	5192	3361	646	1348	71	277	10895
	Всего	6788	5586	759	1777	161	582	15653

Примечание: Составлено на основе данных Сборника оценочных сведений по крестьянскому землевладению в Землянском, Задонском, Коротоякском и Нижнедевицком уездах, прил. к т. III, IV и VI, Воронеж, 1889, стр. 167-207 и Сборника.... Елецкий уезд, стр. 297-330.

рабочей силы, как одной из форм “долговой кабалы” крестьянства. Положение крестьянства в Елецком уезде Орловской губернии, являющейся ядром центрального сельскохозяйственного пояса, и по которому есть материалы по различным слоям крестьянства, было следующим (см. табл.3).

Безлошадные крестьяне, составляющие 30 % низших слоев крестьянства, совсем не вели своего хозяйства и существовала исключительно продажей своей рабочей силы. Поэтому эти слои деревенского населения нельзя назвать крестьянами.

Крестьяне, имеющие более 4 голов рабочего скота, являлись зажиточными крестьянами, составляющими менее 10 % высших слоев крестьянства. Следовательно, крестьяне, имеющие 1–3 головы рабочего скота, составляли основной слой крестьянства. Около 80 % крестьянских дворов, принадлежащих к этому слою, имели долги. Из них около 30 % имели долги, взятые “при договоренности вернуть его в виде труда.” Относительно заимодавцев в этом случае нет специальных материалов. Однако, как будет ясно из последующего изложения, они принадлежали к местным помещикам и зажиточным крестьянам.

В подобных обстоятельствах вознаграждение за труд, должно быть, было значительно ниже, чем в случае продажи рабочей силы при свободном найме.

Как следует из табл. 4 в случаях, выступающих в земской статистике в виде “промыслов” и “заработков,” труд местных крестьян в той или иной мере выступал именно в этой форме. Можно полагать, что при обследовании Елецкого уезда было сделано много упущений. Но в Задонском уезде 90 % общего числа крестьянских дворов имели членов семьи, занимающихся либо “промыслами” и “заработками.” Из них свыше половины были заняты на местных сельскохозяйственных работах. Хотя этот вопрос нельзя рассмотреть конкретно по слоям крестьянства, ввиду отсутствия материалов, тем не менее можно считать, что в большинстве крестьянских хозяйств, имеющих 1–3 головы рабочего скота, члены семей продавали свою рабочую силу местным помещикам или богатым крестьянам в форме, в той или иной степени связанной с “долговой кабалой.”

3. ПЕРЕХОД КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ К “МЕЛКОТОВАРНОМУ ПРОИЗВОДСТВУ” И ПРЕВРАЩЕНИЕ КРЕСТЬЯНИНА В АРЕНДАТОРА И ИЗДОЛЬЩИКА

С другой стороны, поскольку крестьяне рабочий скот, являлись “мелкотоварными производителями,” они продолжали направлять свои усилия на развитие своих собственных сельскохозяйственных производительных сил. Однако трехпольная система, оставшаяся в наследство от крепостнической эпохи, препятствовала росту сельскохозяйственной техники. По данным Короленко, почти повсюду, за исключением пяти губерний Новороссии (включая Донской военный округ), Уфимской, Оренбургской, Астраханской и трех прибалтийских районов, в крестьянских хозяйствах господствовала трехпольная система

Таблица 5

Доля земель под паром в общей площади пахотной земли по районам и группам крестьянских дворов с определённой посевной площадью. %

	0 -2 дес.	2-4 дес.	4-6 дес.	6-8 дес.	8-16 дес.
Белорусский район в среднем	23.5	25.5	22.3	18.2	21.6
Прибалтийский район в среднем	27.7	27.2	13.1	28.9	16.4
Центральный промышленный район, в среднем	29.3	28.2	26.7	28.0	27.2
Центральный сельскохозяйственный район, в среднем	28.8	27.9	31.2	28.2	27.2
В среднем по четырём районам	27.9	27.4	25.9	26.4	24.4

Примечание: Ободовский С. В., Трудоемкость крестьянских хозяйств 4-х районов центра и запада по бюджетному исследованию ЦСУ, "Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР", Москва, 1926, стр. 158.

Таблица 6

	Год	Число крестьянских дворов	Число крестьянских дворов по количеству имеющихся у них лошадей				Число сох, находящихся в собственности крестьян. дворов	Число плугов, находящихся в собственности крестьян. дворов	
			Безлошадные	С 1 лош.	С 2 лош.	С 3 лош.			С 4 и более лош.
Задонский уезд	1886	5608	1383	2332	1339	399	155	6111	0
	1900	6469	1978	2849	1174	353	115	6222	0
Землянский уезд	1886	7746	1630	2841	2142	821	312	8965	0
	1900	8781	2129	3879	2008	561	204	8740	0
Коротоякский уезд	1887	7617	1200	2215	2424	1221	557	10065	0
	1900	8404	1534	3012	2481	1008	369	10425	0
Нижнедевицкий уезд	1887	6806	1043	2266	1971	1001	525	9220	0
	1900	7331	1426	2672	2043	807	383	9187	5
Острогожский уезд	1887	12854	3996	3733	2475	1452	1198	2956	4514
	1900	14828	3809	5080	3124	1764	1051	5106	6443

Примечание: Материалы повторной переписи крестьянских хозяйств Воронежской губернии, 1900 г., т. II, Воронеж, 1903, стр. 590-601. Перепись не охватывает всех крестьянских дворов в уездах. Во время переписи 1900 г. проводилась выборочная перепись 4 деревень Задонского уезда, по 5 деревень Землянского, Коротоякого и Нижнедевицкого уездов 10 деревень Острогожского уезда. Данные за 1886 г. приведены для тех же объектов переписи.

земледелия.¹⁾ И с течением времени это положение почти не менялось. Например, при рассмотрении доли земель под паром в общей площади пахотных земель крестьянских дворов, явившихся объектом обследования крестьянских хозяйств в 1922–23 г. г. (после революции), вырисовывается та же картина. (Эта доля составляла около 30 %, что подтверждает существование трехпольной системы земледелия). См. табл. 5.

Далее, такое же положение было и со средствами производства: в центральной России, за исключением южных и юго-восточных окраин и прибалтийского района, они почти не изменились по крайней мере до конца 19 века; здесь издавна господствовали система сельскохозяйственной техники (с применением в основном ручного труда), основным орудием труда (пахотным) которой являлась деревянная соха, запрягаемая одной лошадью.

Как следует из табл. 6, в Воронежской губернии, за исключением Острогожского уезда, расположенного в южной части, почти совсем не применяли плуги. Далее, например, при сопоставлении числа сох, принадлежащих крестьянским дворам, и числа крестьянских дворов по количеству принадлежащих им голов рабочего скота, становится ясно, что крестьяне с двумя головами рабочего скота имели по двасельскохозяйственного комплекса, состоящего из лошади и сохи, а крестьяне с тремя головами рабочего скота по три.

При этом такое положение не изменялось в конце 19 века на протяжении десятилетий. Это показывает, что несмотря на усилия крестьян повысить производительность сельскохозяйственного труда, достичь успехов в этом направлении было почти невозможно ввиду наличия трехпольной системы земледелия, и что, следовательно, по существу не могло быть и конкуренции в области производительности труда. Поэтому нельзя считать, что (исходя из разбивки крестьянских дворов по числу принадлежащих им голов рабочего скота) высшие слои крестьянства обязательно превосходили низшие слои по производительности.

Для крестьянина конкуренция конкретно состояла в том, чтобы пассивно препятствовать падению производительности труда ниже издавна достигнутого уровня: скорее путем посильного повышения экономической эффективности сельскохозяйственных комплексов: лошадь-соха, находящихся в его распоряжении, чем путем активного повышения производительности труда. А именно, и на основе данных Чаянова,²⁾ и по расчетам Богдановского,³⁾ а также и на основе данных переписи крестьянских хозяйств⁴⁾ можно заключить, что макси-

1) Короленко, указ. соч., 9–556.

2) Чаянов А., Организация крестьянского хозяйства, Москва, 1925, стр. 116.

3) Богдановский А., Нормальная трудоемкость хуторского, коллективного хозяйства, "Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР", Москва, 1926, стр. 182–183.

4) Сборник оценочных сведений по крестьянскому землевладению в Землянском, Задонском, Коротоянском и Нижнедевицком уездах, Приложение к т. т. III, IV, V, VI, Воронеж, 1889, стр. 210–253.

мум эффективности достигался при соотношении 4–5 дес. посевной площади земли на одну лошадь с сохой. И для многих крестьян, не могущих иметь землю в таком соотношении, разнообразные формы конкуренции сводились к достижению именно такого положения.

В ходе реформы 1861 г. некоторая часть крестьянских земель была “отрезана” в пользу помещиков. И безусловно в результате этого многие крестьяне не могли иметь наделной земли из расчета 4–5 дес. посевной площади на одну лошадь с сохой. Относительно масштабов “отрезков” вычислено, например, что в 32-х губерниях центральной России, на которые распространялись законы района Великороссии, они составляли в среднем 11,6%.⁵⁾ Но можно считать, что, как указывает и Масуда, в этих расчетах в действительности были допущены неточности, в результате чего эти размеры были преувеличены. (Правильное вычисление размеров “отрезков,” как следует из слов чиновника министерства внутренних дел: “точные данные о количестве отрезанной у крестьян земли могут быть установлены лишь на основе анализа уставных грамот”,⁶⁾ должно быть проведено с учетом уставных грамот. Хорошо известно, что исследования в этом направлении продолжают в первую очередь В. И. Крутиковым⁷⁾ и А. Г. Каревской⁸⁾). В данном случае автор ограничивается таблицей, показывающей зависимость между наделной землей и количеством голов рабочего скота в конце 19 века в двух уездах центральной части среднего сельскохозяйственного района: Елецком уезде Орловской губернии и Задонском уезде Воронежской губернии, данные по которым автор смог использовать в данном случае (см. табл. 7).

4–5 дес. посевной площади в этом районе условно означает 6–8 дес. пахотной площади, т. е. 9–11 дес. всей площади наделной земли (включая приусадебные земли, покосы, пастбища пр). Поэтому можно считать, что около 80–90% крестьянских дворов, имеющих рабочий скот, исключая безлошадных крестьян (около 30% всех крестьянских дворов), бросивших свое хозяйство, находились в таком положении, что не могли только на своей наделной земле достичь максимальной эффективности использования рабочего скота.

Отсюда можно было бы сделать вывод об огромном спросе на арендную землю. Однако дело обстояло необязательно только так. Особенность русского крестьянства состояла в том, что эта тенденция могла проявляться в форме стремлений подрядиться на все виды работ по обработке земли или на отдельные виды работ, например, молотьбу, на чужих землях. При этом, если

5) Масуда Т., Процесс общественного обновления в русской деревне, Токио, 1958, стр. 71, 74, 75, Зайончковский П. А., Отмена крепостного права в России, изд. 1-ое, Москва, 1954, г, стр. 206–207.

6) Зайончковский, указ. соч., стр. 208.

7) Крутиков В. И., Отмена крепостного права в Тульской губернии, Тула, 1956 г.

8) Каревская А. Г., Реализация реформы 19 февраля 1861 года у помещичьих крестьян Самарской губернии, “Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР”, сб. III, Москва, 1959.

Таблица 7

Елецкий уезд		Число крестьянских дворов по количеству, принадлежащих им лошадей				Всего	
		Безлошадные	С 1 лошад.	С 2-3 лошад.	С 4 и более		
Число крестьянских дворов по размерам площади, принадлежащей им наделной земли	Менее 1 дес.	137	41	7	1	186	
	1-3 дес.	2906	1720	506	27	5159	
	3-5 дес.	2724	2755	1189	51	6719	
	5-10 дес.	2925	6649	4718	338	13630	
	10-15 дес.	505	1482	2558	380	4925	
	15-20 дес.	95	296	894	207	1492	
	Свыше 20 дес.	17	73	399	229	718	
Всего		9309	12016	10271	1233	32829	
Задонский уезд		Безлошадные	С 1 лош.	С 2 лош.	С 3 лош.	С 4 и более лош.	Всего
Число крестьянских дворов по размерам площади, принадлежащей им наделной земли	0	213	33	3	1	0	250
	Менее 5 дес.	2262	2327	678	113	21	5401
	5-15 дес.	1295	3581	2243	638	193	7950
	15-25 дес.	77	379	694	406	155	1711
	Свыше 25 дес.	4	30	100	121	137	392
Всего		3851	6350	3718	1279	506	15704

Примечание: Сборник..., Елецкий уезд, стр. 110-113 и Сборник..., Задонский уезд, стр. 94-95.

судить по отдельным крестьянским дворам, то несомненно они были в состоянии арендовать или обрабатывать по подряду мелкие клочки земли.

Естественно, наблюдался и такой факт, что надельную землю, заброшенную безлошадными крестьянами, т. е. крестьянами, лишенными возможности вести свое хозяйство, арендовали или обрабатывали по подряду крестьяне, имеющие рабочий скот. Однако эти земли издавна находились в общинном владении, поэтому часто верхушка крестьян, обладающая экономическими преимуществами внутри общины, свободно ими распоряжалась. Следует иметь в виду, что эти земли и по своей площади были сравнительно невелики (в центральной России, где безлошадные крестьяне составляли около 30 %), поэтому большинство крестьянских дворов с 1–3 лош., т. е. средние слои, естественно, арендовали или обрабатывали по подряду помещичьи земли. Несомненно, что хотя на южных и юго-восточных окраинах России достаточно широко было распространена аренда государственных земель, в центральной России в целом таких возможностей было очень мало.

Можно сказать, что достоверных цифровых данных относительно сделанных работ совсем нет. (Можно найти некоторые данные в статистике Задонского уезда Воронежской губернии и в других материалах, однако их считают весьма неточными). Что же касается данных об аренде земли, то число крестьянских дворов, арендующих вненадельные земли, можно найти по некоторым уездам. Поэтому автор приводит все эти данные в сопоставлении с числом крестьянских дворов, имеющих рабочий скот (см. табл. 8). Свавицкий обращал внимание на то, что эти данные следует рассматривать как минимально-предельные.⁹⁾

Известно, что в среднем сельскохозяйственном районе свыше 40–60 % крестьян, имеющих рабочий скот, а в нечерноземном поясе свыше 70–90 % арендовали вненадельные земли. В первом случае арендовали пахотную землю, а во втором случае в основном, помимо пахотной земли, покосы и пастбища. Кроме того, при рассмотрении процента крестьян, арендующих вненадельную землю, по слоям крестьянства (см. табл. 9) ясно, что среди них почти полностью отсутствуют безлошадные крестьяне; помимо этого ясно, что среди них есть много крестьян, арендующих вненадельную землю в той же мере, что и слои крестьянства с большим числом рабочего скота, причем в той же мере, что и входящие в них слои крестьянства, имеющие небольшую площадь надельной земли по сравнению с числом голов рабочего скота. Несмотря на это в центральной России большинство крестьян, арендующих вненадельную землю, приходится на слои крестьянства с 1–3 головами рабочего скота. В этом отношении следует обратить внимание на тот факт, что положение в Новоузенском уезде Самарской губернии, расположенном на окраине, совершенно иное.

9) Свавицкий З. М. и Н. А. (сост.), Земские подворные переписи 1880–1913, Поуездные итоги, Москва, 1926, стр. 57–58.

Талбица 8

	Безлошадные крестьяне	Крестьяне, имеющие лошадей	Крестьянские дворы, арендующие внаемную землю (индивидуально и сообща)	% от общего числа крестьян, имеющих лошадей	Замечания	
1	2	3	4	5	6	
Орловская губерния						
Волховский уезд	4136	12452	4957	39.8	Перепись	1887
Елецкий уезд	9309	23520	14089	59.9	"	1886
Карачаевский уезд	3707	12848	7910	61.6	"	1887
Кромской уезд	4906	11126	6630	59.6	"	1887
Рязанская губерния						
Данковский уезд	5161	10090	3881	38.5	"	1882 Почти целиком пашня
Егорьевский уезд	8644	13825	8765	63.4	"	1885
Зарайский уезд	9447	10120	3045	30.1	"	1884
Касимовский уезд	9348	15963	8703	54.5	"	1886
Михайловский уезд	9700	13293	6900	51.9	"	1885
Пронский уезд	5954	10046	4835	48.1	"	1884
Раненбургский уезд	7433	13442	5285	39.3	"	1882 Почти целиком пашня
Рязанский уезд	9507	15030	5894	67.4	"	1881
Ряжский уезд	8775	12835	6604	51.5	"	1887
Сапожковский уезд	8069	15836	8459	53.4	"	1887
Скопинский уезд	6889	13754	160	37.5	"	1882 Почти целиком пашня
Спасский уезд	10008	14142	5270	37.3	"	1886
Воронежская губерния						
Задонский уезд	3851	11853	3788	32.0	"	1886 Только в индивидуальной аренде
Землянский уезд	5504	20335	7559	37.2	"	1886 "
Коротоякский уезд	2682	17600	3517	20.0	"	1887 "
Нижедевицкий уезд	2662	17410	3765	21.6	"	1887 "

Нижегородская губерния

Арзамаский уезд	10755	13463	7745	57.5	Перепись 1890	2/3-пашня
Балахнинский уезд	9284	11143	5451	48.9	" 1889	"
Васильский уезд	6742	14132	7136	50.5	" 1888	"
Горбатовский уезд	13173	10081	3976	39.4	" 1889	"
Княгининский уезд	8414	11999	7050	58.8	" 1887	Почти целиком пашня
Макарьевский уезд	7937	10794	4679	43.4	" 1888	2/3-пашня
Нижегородский уезд	10460	15093	6072	40.2	" 1889	"
Семеновский уезд	7099	12753	4713	37.0	" 1890	1/2-пашня
Сергачский уезд	11310	14757	10364	70.2	" 1890	Почти целиком пашня

Тверская губерния

Бежецкий уезд	8805	30798	22602	73.4	" 1887	"
Весьегонский уезд	5380	21649	15756	72.8	" 1889	"
Зубцовский уезд	3108	12786	11520	90.1	" 1888	"
Калязинский уезд	5590	14334	11462	80.0	" 1888	"
Кашинский уезд	5743	15653	11724	74.9	" 1889	"
Корчевский уезд	5328	14241	7621	53.5	" 1887	"
Новоторжский уезд	6944	17747	12046	67.9	" 1884	"
Старицкий уезд	5339	17235	13387	77.7	" 1886	"

Смоленская губерния

Гжатский уезд	8262	13733	11328	82.5	" 1885	"
Дорогобужский уезд	1712	15081	9422	89.1	" 1887	"
Духовщинский уезд	1741	11899	8543	71.8	" 1887	"
Сычевский уезд	5022	12448	6121	71.0	" 1885	"
Юхновский уезд	4432	14057	11800	83.9	" 1886	"

Примечание: Сваицкие (сост.), Земские подворные переписи 1880-1913, Поуездные итоги, Москва, 1926, стр. 57 (пред.)-30 (перв. пер.). В внеадельные земли входят и государственные земли и пр., но в вышеприведенных уездах почти одни помещичьи земли. Данные по Елецкому уезду исправлены по Сборнику... Елецкий уезд, стр. 116-117. Работа Сваицких представляет собой пересмотренное обобщение земской статистики дореволюционной России.

Таблица 9

Елецкий уезд	крестьянские дворы, имеющие менее 5 дес. наделной земли			Крестьянские дворы, имеющие 5-10 дес. наделной земли			Крестьянские дворы, имеющие 10-20 дес. наделной земли		
	Общее число дворов	В т. ч. число дворов, арендующих внаделную землю	%	Общее число дворов	В т. ч. число дворов, арендующих внаделную землю	%	Общее число дворов	В т. ч. число дворов, арендующих внаделную землю	%
Безлошадные крестьяне	5767	561	9.7	2925	129	4.4	600	9	1.5
С 1 лош.	4516	2701	59.8	5649	1961	34.7	1778	303	17.0
С 2-3 лош.	1702	1577	92.7	4718	3614	76.6	3452	2008	58.2
С 4 и более	79	68	86.1	338	307	90.8	587	520	88.6
Всего	12064	4907	40.7	13630	6011	44.1	6417	2840	44.3

20

Елецкий уезд	Крестьянские дворы, имеющие свыше 20 дес. наделной земли			В с е г о			
	Общее число дворов	В т. ч. число дворов, арендующих внаделную землю	%	Общее число дворов	В т. ч. число дворов, арендующих внаделную землю	%	Распределение дворов, арендующих внаделную землю
Безлошадные крестьяне	17	0	0	9309	699	7.5	5.0
С 1 лош.	73	11	15.1	12016	4976	41.4	35.3
С 2-3 лош.	399	167	41.9	10271	7366	71.7	52.3
С 4 и более	229	153	66.8	1233	1048	85.0	7.4
Всего	718	331	46.1	32829	14089	42.9	100.0

Примечание: Сборник..., Елецкий уезд, табл. Б и В.

Новоузенский уезд Самарской губернии	Распределение общего числа крестьянских дворов	Распределение числа дворов, арендующих вненадельные земли
Безлошадные крестьяне	20.7	2.5
С 1 лош.	16.4	8.7
С 2-3 лош.	26.6	26.7
С 4-10 лош.	28.7	42.7
С 10 и более	7.6	19.4
Всего	100.0	100.0

Примечание: Ленин В. И., соч., изд. 5-ое, т. 3, стр. 80.

А именно, на окраинах России подавляющее место занимали вненадельные земли, арендуемые хозяевами, ведущими капиталистическое хозяйство. В противоположность этому, в центральной России такое явление также частично наблюдалось, однако подавляющее место там принадлежало клочкам вненадельной земли, арендуемым хозяевами, ведущими некапиталистическое хозяйство.

Известно следующее высказывание В. И. Ленина: “Эта рента (денежная), — говорит А. Финн, — является наиболее распространенной у нас и теперь.” Несомненно, что крепостнически-кабальная аренда чрезвычайно широко распространена и у нас и что, по теории Маркса, плата крестьян при такой аренде является в значительной своей части денежной рентой.¹⁰⁾ Из этого следует, что относительно форм арендной платы существовало мнение, что в России преимущественно была распространена денежная форма. Однако смысл этой цитаты не совсем ясен. Кроме того, можно полагать, что это предположение Ленина основывалось на следующих данных, помещенных в “Общих итогах земской статистики”: земля, арендуемая крестьянами за денежную арендную плату, составляет 76 % всей земли, арендуемой ими; земля, арендуемая крестьянами за отработки, — 3-7 %; земля, арендуемая крестьянами частично за натуроплату — 13-17 %, и, наконец, земля, арендуемая за различные виды арендной платы — 2-3 %.¹¹⁾

Поэтому необходимо пересмотреть ту точку зрения, что денежная форма арендной платы была господствующей. В этом случае встают два вопроса. Во-первых, вопрос о самом содержании данных, говорящих о том, что данные, помещенные в “Общих итогах земской статистики,” включают в себя арендуемую надельную землю. И, во-вторых, вопрос о том, что имеют в виду, когда утверждают, что даже если эти данные включают только арендуемую вненадельную землю, все равно действительное положение отличалось от тех формальных отчетов, которые поступали в распоряжение обследователей. Первый

10) Ленин В. И., соч., изд. 5-ое, т. 16, стр. 296.

11) Ленин В. И., соч., изд. 5-ое, т. 13, стр. 125.

вопрос выясняется при первом же ознакомлении с работой Свавицких. Что же касается второго вопроса, то по нему как раз недавно четко высказался Анфимов.¹²⁾ Например, исходя из данных земской статистики, можно заключить, что в Тамбовской губернии в конце 19 века арендная плата за 60 % арендуемых частных земель производилась в денежной форме. Однако, обследователи Кирсановского уезда той же губернии указывали, что “на самом деле аренда земли за деньги почти повсюду часто представляла собой аренду за отработки.” Обследователь Тамбовского уезда также сообщал, что “даже если земля арендовалась на условиях определенной денежной платы за каждую десятину, фактически же она выплачивалась в форме отработок.”¹³⁾ То же самое наблюдалось и в Тульской, Пензенской и Самарской губерниях.

Примечательны и следующие данные по Рязанской губернии :

	Площадь земли, арендованной у помещиков	%
Аренда земли исключительно за деньги	10017	49.9
Аренда земли частично за деньги и частично за отработки	9023	45.0
Аренда земли исключительно за отработки	610	3.0
Испольщина	429	2.1
Всего	20079	100.0

Примечание : Гурвич И., Экономическое положение русской деревни, Москва, 1941 (1-ое изд. 1896), стр. 47.

Из вышеприведенного было выяснено, что конкретное проявление конкуренции (в области производительных сил) между крестьянами, как мелко-товарными производителями, в центральной России состояло в распространении такой формы аренды земли, как аренда крестьянами клочков внеадельной земли : и что несмотря на это они не могли полностью вносить арендную плату деньгами и поэтому частично была распространена форма арендной платы в виде отработок. Не приходится и говорить, что это было связано с превращением крестьянских слоев с 1-3 головами рабочего скота в батраков, находящихся в состоянии долговой кабалы, о чем говорилось выше.

О степени распространения издольных работ по материалам крестьянских хозяйств почти нельзя судить. Однако ясно, что они во многих случаях имели характер сдельных работ по обработке помещичьих земель в счет арендной платы за помещичью землю, т. е. характер арендной платы в виде отработок.

12, 13) Анфимов А. М., К вопросу о характере аграрного строя европейской России в начале XX в., “Исторические записки”, т. 65, Москва, 1959, стр. 129-130.

Следовательно, не будет ошибкой считать, что распространение вышеуказанной аренды клочков внеадельной земли одновременно само собой влекло распространение издольных работ на клочках внеадельной земли.

Подводя итог вышеизложенному, можно заключить, что в России, ставшей государством, составной частью мировой капиталистической системы под давлением этой системы, прогрессировало превращение крестьянства в “мелкотоварных производителей,” происходящие в результате выжимания из крестьянства выкупных платежей и подушного налога. Поскольку в условиях застоя производительных сил в сельском хозяйстве этот процесс происходил насильственно, то это превращение крестьян в “мелкотоварных производителей” в центральной части России обуславливалось, с одной стороны, превращение крестьян в целом в батраков, находящихся в состоянии долговой кабалы, и с другой стороны, превращение крестьян, имеющих рабочий скот, в арендаторов, арендующих землю за отработки. Все это послужило общеструктурными предпосылками для возникновения отработочной системы (не только в сельском хозяйстве).

4. ФОРМЫ СУЩЕСТВОВАНИЯ ПОМЕЩИЧЬЕГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

Как известно, “Отмена крепостного права” в 1861 г. в частности в центральной России оттянула на 20 лет существование в широких масштабах “временно-обязанных отношений.” Уже исходя из одного этого, можно заключить, что существование остатков крепостничества поддерживалось в определенный период времени государственной властью. Однако следует обратить внимание на то обстоятельство, что уже в этот двадцатилетний период с 1861 по 1881 г. проявлялись вышеуказанные новые процессы в среде крестьянства, которые в эпоху крепостничества по существу не наблюдались. В этот период “внеэкономическое принуждение,” как наследие крепостнической системы, постепенно заменялось “экономическим принуждением” и можно полагать, что после того как в 1881 г. были полностью отменены “временно-обязанные отношения,” “внеэкономическое принуждение” уже стало терять свою силу. В этом смысле отработочную систему (она была впервые отменена в результате Октябрьской революции 1917 г.) недостаточно определять лишь просто как наследие крепостничества.

Тем не менее, в реформе 1861 г., сохранившей и расширившей помещичье землевладение, есть важные, достойные внимания моменты. Они состоят в том, что в результате “отрезков” помещичье землевладение расширилось немного сверх своих максимальных возможностей (этот максимум определялся низкой степенью развития производительных сил) вести хозяйство с помощью своих средств производства, и что к тому же и в дальнейшем не планировалось никакого улучшения и никакого расширения этих средств производства. Это становится ясным при рассмотрении разительного несоответствия между числом голов рабочего скота, принадлежащих помещикам, и посевной площадью

помещичьей земли. Несомненно, что, в частности, в крупных помещичьих хозяйствах, на окраинах России внедрялись и землеобрабатывающие машины, заменяющие рабочий скот, поэтому этот метод недостаточен для изучения положения в масштабах всей страны.

Короленко, например, полагал, что в Курской губернии менее 50% посеваемой площади помещади помещичьей земли, в Орловской губернии 30%, в Тамбовской губернии 10%, а в Пензенской губернии только 20% обрабатывалось с помощью рабочего скота, принадлежащего помещикам.¹⁾

В каких формах в условиях русского капитализма подобное помещичье землевладение проявляло себя экономически, можно потом посмотреть и по материалам Короленко. В данном случае автор пытается привлечь некоторые дополнительные материалы.

Автор вначале рассматривает статистические материалы по районам, затем динамические материалы и под конец материалы по различным видам хозяйств.

В России статистика всей площади помещичьей земли велась сравнительно хорошо. Однако, что же касается форм помещичьего “хозяйства,” то до 1916 г. в этом отношении ни разу не проводилось всесторонних обследований. Следовательно, до 1915 г. автор мог опираться лишь на разрозненные данные.

Прежде всего, относительно периода 1870-х годов существуют данные, опубликованные в “Трудах податной комиссии.” Харьковская губерния в целом... “Что касается сельского хозяйства помещиков, в особенности крупных, то они... не могут осуществлять требуемый ныне надзор за своим хозяйством; вследствие этого их поместья страдают и разоряются. Наемных рабочих найти трудно. Еще труднее заключить с ними договоры на сколько-нибудь продолжительное время. Арендаторства еще не существует, и помещик вынужден либо сам управлять имением, либо передавать управление посторонним людям... Переход имений из одних рук в другие совершается в широчайшем масштабе.”²⁾

Средняя полоса Черниговской губернии... “В помещичьих владениях той же местности, обрабатываемых собственными средствами помещиков, не приходится и 1 штуки рабочего скота на 50 дес. и лишь 1 штука на удобрение 25 десятин. Немногие крупные помещики эксплуатируют сами свои земли — из-за отсутствия запасного капитала и из-за невозможности продавать свои продукты соответственно стоимости наемного труда... Большая часть крупных землевладельцев отдает земли за известную часть урожая в обработку мелким землевладельцам.”³⁾

Самарская губерния... “По вычислениям Ставропольской управы, землевла-

1) Короленко, указ. соч., стр. 102-103, 114, 135, 173. Если как Blank S. (Die Landarbeitverhältnisse in Russland seit der Bauernbefreiung, Leip., 1913) отвлечься от различия условий в каждом районе, то деление по соотношению голов рабочего скота с посеваемой площадью будет, видимо, крайностью.

2) Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XIII, Москва, 1955, стр. 269.

3) Там же, стр. 262.

дельцы сдают в аренду 1/4 земли, 3/4 возделывают сами"... В Бугульминском уезде "Из земель частных землевладельцев 10–20 % сдаются под крестьянские посевы, остальные запахиваются самими землевладельцами... В Новоузенском уезде у частных землевладельцев – 635961 дес. пригодной (удобной) земли... самими владельцами засеивается около 75000 дес. и столько же отдается в аренду под пашню."⁴⁾

Ярославская губерния в целом... "При существующем трехпольном хозяйстве земля не окупает ее возделывания; поэтому большинство помещиков бросили свое хозяйство: они либо сдают свои земли за ничтожную плату в аренду, либо оставляют их пустопорожними... Если тот или иной землевладелец еще ведет свое хозяйство, то лишь по привычке или в силу особых условий местности; но таких очень мало."⁵⁾

Московская губерния в целом... "Что касается помещичьих земель, то большая часть их лугов и пашен сдается в аренду и лишь незначительная часть обрабатывается самими собственниками с применением оборотного капитала."⁶⁾

Калужская губерния, Козельский уезд... "Из количества семян, потребовавшихся на помещичью распашную землю... (27903 дес.), явствует, что засеивается из нее лишь 4618 дес. Из числа засеянных десятин при трехпольной системе хозяйства должно оставаться под паром 2309 дес. Остальные 20976 дес. распашной помещичьей земли по сдаче части ее в аренду, остаются праздными."⁷⁾

Псковская губерния... "Раньше многие помещики пытались сами вести хозяйство, старались усовершенствовать обработку полей в севооборот, в большинстве случаев они терпели неудачу. За последние годы почти повсеместно вошло в обычай сдавать землю в аренду самим крестьянам."⁸⁾

При рассмотрении 80-х годов обнаруживаются данные относительно помещичьих хозяйств в некоторых уездах, которые представляют собой вспомогательные материалы земских переписей (объектом которых по существу были лишь крестьянские хозяйства). Эти данные полностью были опубликованы Каблуковым. Основываясь на этих данных, автор составил следующую (См. табл. 10).

Ценными данными по периоду 1886–93 г. г. являются материалы всесторонней и общенациональной переписи, проведенной Дворянским земельным банком, помещичьих имений, заложенных в этом банке. Эти материалы по губерниям были собраны также Каблуковым. Ниже эти данные приведены в табл. 11.

Из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Можно полагать, что в западной части России, Новороссии и в целом

4) Там же, стр. 252–253.

5) Там же, стр. 285.

6) Там же, стр. 276.

7) Там же, стр. 249–250.

8) Там же, стр. 272.

Таблица 10

	Число имений, ведущих собственное хоз-во (%)			Число имений, не ведущих собственное хозяйство	Число имений, сдающих землю в аренду (%)			Число имений, не сдающих землю в аренду (%)	Замечания
	Только собственное хоз-во	Частично собственное хоз-во, частично сдача в аренду	Всего		Долгосрочная сдача в аренду по контракту крупным арендаторам	Краткосрочная сдача земли в аренду мелким крестьянам	Всего		
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Бессарабская губерния, Хотинский уезд	-	-	52.5	47.8	-	-	70.3	29.7	С учетом только имений с 50 дес. и более
Херсонская губерния, Александровский уезд	16.3	36.7	53.0	46.9	46.9	-	83.7	16.3	С учетом только имений с 100 дес. и более
Екатеринославская губерния, Бахмутский уезд	56.0	26.4	82.4	17.6	17.6	26.4	44.0	56.0	Северо-восточная часть губернии
Полтавская губерния, Кременчугский уезд	-	-	39.9	60.1	-	-	-	-	
Полтавская губерния, Миргородский уезд	-	-	44.7	55.3	-	-	-	-	
Полтавская губерния, Золотоношский уезд	-	-	37.4	62.6	-	-	-	-	
Орловская губерния, Мценский уезд	-	-	-	-	11.0	-	53.8	46.2	
Курская губерния, Рыльский уезд	14.7	43.0	57.7	42.2	19.0	66.3	85.3	14.7	

Курская губерния, Обоянский уезд	-	-	40.0	60.0	-	-	-	-	С учетом только имений с 50 дес. и более
Рязанская губерния, Южный район	-	-	51.0	49.0	-	-	-	-	
Тамбовская губерния, Борисоглебский уезд	-	-	51.2	-	27.9	20.9	-	-	
Тамбовская губерния, Моршанский уезд	-	-	72.0	28.0	-	-	-	-	
Тверская губерния, Корчевский уезд	-	-	50.3	49.7	-	-	-	-	С учетом только имений с 50 дес. и более
Тверская губерния, Старицкий уезд	-	-	56.5	43.5	-	-	-	-	„
С-Петербургская губерния, С-Петербургский уезд	14.8	41.9	56.7	43.2	-	-	77.6	22.3	„
С-Петербургская губерния, Новоладский уезд	13.1	13.2	26.3	73.2	-	-	-	-	
С-Петербургская губерния, Ямбургский уезд	-	-	58.6	41.4	-	-	-	-	

	Площадь земли, непосредственно эксплуатируемой помещиками %	Площадь земли, сдаваемой в аренду %	Замечания
1	2	3	4
Херсонская губерния, Одесский уезд	16.1	57.5	С учетом всей земли. Помимо земли, сданной в долгосрочную аренду 26.4 % земли не обрабатывается.
Орловская губерния, Мценский уезд	70.0	30.3	С учетом только обрабатываемой земли.
Курская губерния, Щигровский уезд	38.6	61.4	С учетом только имений с 50 дес. и более и с учетом только обрабатываемой земли. Только 15.5 % непосредственно обрабатываются сельскохозяйственным инвентарем и скотом, принадлежащими помещикам.

	1	2	3	4
	Курская губерния, Рыльский уезд	25.6	73.4	С учетом только обрабатываемой земли. Только 13.6 % земли непосредственно обрабатываются с-х инвентарем и скотом, принадлежащими помещикам.
	Курская губерния, Путивльский уезд	12.5	—	С учетом только обрабатываемой земли.
	Курская губерния, Грайворонский уезд	14.5	—	С учетом только обрабатываемой земли.
	Рязанская губерния, Южный район	38.0	—	С учетом только родовой помещичьей земли.
	Тамбовская губерния, Кирсановский уезд	55.4	44.6	С учетом только обрабатываемой земли.
88	Тамбовская губерния, Моршанский уезд	37.7	—	„
	Воронежская губерния, Воронежский уезд	64.2	35.8	„
	Смоленская губерния, Гжатский уезд	61.0	22.0	С учетом только владений с 50 дес. и более. С учетом только обрабатываемой земли. 17.0 % земли под паром.
	С-Петербургская губерния, Новоладский уезд	61.6	38.4	С учетом земли.
	С-Петербургская губерния, Ямбургский уезд,	17.3	82.7	„

Примечание: Составлено на основе Чупров и Постников, указ. соч., стр. 130-134.

Таблица 11

1	2	В скобках приведены %			6	7	8	
		3	4	5				
	Общее число обследованных имений	Число имений в основном ведущих собственное хозяйство	Число имений в основном сдающих землю исполу	Число имений, в основном сдающих землю в аренду	Число имений, непосредственно эксплуатирующих землю, судя по площади, обрабатываемой земли	Доля площади этой непосредственно эксплуатируемой земли в общей площади обрабатываемой земли %	Число имений, не имеющих скота %	
Юго-западный район	Киевская	198	62 (31.3)	33 (16.6)	83 (41.9)	95	44.2	50.0
	Волынская	89	26 (29.2)	25 (28.1)	33 (37.1)	34	75.1	19.3
	Подольская	168	59 (35.1)	39 (23.2)	65 (38.7)	85	75.3	43.5
Новороссия	Бессарабская	362	120 (33.1)	55 (15.2)	167 (46.4)	104	37.3	63.6
	Херсонская	243	55 (22.6)	83 (34.2)	104 (42.8)	108	76.3	47.3
	Екатеринославская	455	156 (34.3)	121 (26.6)	177 (38.9)	377	78.9	49.0
Малороссия	Харьковская	506	229 (45.3)	118 (23.3)	143 (28.3)	208	55.1	50.4
	Полтавская	948	516 (54.4)	180 (18.9)	215 (22.7)	491	46.4	59.3
	Черниговская	370	77 (20.8)	217 (58.9)	76 (20.5)	102	46.9	49.4
Центральный сельскохозяйственный	Курская	734	260 (35.4)	230 (31.3)	212 (28.9)	261	31.0	49.2
	Орловская	772	414 (53.6)	171 (22.3)	161 (20.8)	393	94.6	34.0
	Тульская	763	326 (41.4)	161 (21.1)	132 (30.4)	244	73.6	39.5
	Рязанская	705	404 (57.3)	121 (17.0)	180 (25.5)	276	73.1	56.0
	Тамбовская	645	312 (48.4)	161 (24.9)	219 (34.0)	281	42.5	50.0
	Воронежская	442	167 (37.8)	97 (21.9)	156 (35.4)	94	41.9	64.2
Среднее Поволжье	Пензенская	380	185 (48.7)	160 (42.1)	153 (40.3)	133	9.7	41.3
	Нижегородская	146	43 (29.4)	59 (40.4)	36 (24.6)	65	60.6	32.9

Таблица 11 (продолжение)

1		2	3	4	5	6	7	8
Среднее Поволжье	Казанская	310	79 (25.5)	178 (57.4)	43 (13.9)	182	29.8	31.2
	Симбирская	372	107 (28.8)	149 (40.1)	107 (28.8)	192	61.7	55.9
	Саратовская	386	61 (15.8)	178 (46.1)	135 (34.9)	160	29.3	38.5
Нижнее Поволжье	Самарская	231	61 (26.4)	103 (44.6)	60 (26.0)	81	65.5	42.9
Приуралье	Уфимская	141	39 (27.7)	59 (41.8)	31 (22.0)	53	65.0	46.8
Центральный промышлен.	Владимирская	79	20 (25.3)	27 (34.2)	28 (35.4)	34	58.3	38.0
	Ярославская	66	20 (30.3)	27 (40.9)	17 (25.8)	27	59.5	25.4
	Тверская	193	53 (27.5)	83 (43.0)	50 (25.9)	76	42.5	25.3
	Московская	152	43 (28.3)	35 (23.0)	31 (20.4)	81	50.7	25.0
	Калужская	293	105 (35.8)	83 (28.3)	101 (34.5)	138	65.1	28.5
Белоруссия	Смоленская	597	326 (54.6)	161 (27.0)	105 (17.6)	479	68.3	15.5
	Могилевская	151	35 (23.2)	55 (36.4)	50 (33.1)	41	56.0	25.2
	Минская	53	11 (20.7)	22 (41.5)	19 (35.8)	21	43.6	22.7
	Гродненская	68	21 (30.9)	25 (36.8)	19 (27.9)	27	56.3	27.7
	Ковенская	67	24 (35.8)	16 (23.9)	27 (40.3)	21	23.8	23.4
Приозерный район	Псковская	153	25 (16.3)	85 (55.5)	38 (24.8)	72	65.4	20.2
	Новгородская	187	64 (34.2)	83 (44.4)	20 (10.7)	95	73.3	20.5
	С-Петербургская	215	108 (50.2)	?	?	79	54.6	31.1
Всего (включая прочие)		11977	4692 (39.2)	3531 (30.0)	3386 (28.2)	5288	47.3	43.0

Примечание: Чупров и Постников, указ. соч., стр. 152-154.

15 других губерний из 50 губерний Европейской России не включены, поскольку число обследованных в них имений было чрезвычайно незначительным.

Русский капитализм и отработочная система в сельском хозяйстве России

на окраинах России находилось сравнительно много имений, главным образом, сдающих землю в аренду; причем в основном это была долгосрочная аренда крупным арендаторам-подрядчикам, включая помещиков. (Однако было также и много случаев сдачи земли крестьянам). Далее можно считать, что в нечерноземном поясе в целом было много имений смешанного характера. В противоположность этому в центральном сельскохозяйственном районе и в Среднем Поволжье сравнительно велико было число имений, непосредственно ведущих в основном свое собственное хозяйство.

2. Однако, можно полагать, что в центральном сельскохозяйственном районе, в частности, в Курской, Тамбовской и Воронежской губерниях, собственным рабочим скотом и инвентарем обрабатывалась только сравнительно небольшая часть земельной площади имений, ведущих собственное хозяйство (например, Щигровский и Рыльский уезды); большая же часть земли обрабатывалась с помощью рабочего скота и инвентаря, принадлежащих крестьянам; т. е. велико число имений, только номинально ведущих собственное хозяйство.

3. Следует считать, что в целом в черноземном поясе большую половину составляли имения, или совсем не имеющие скота или имеющие его в небольшом количестве. В югозападном районе, Новороссии и в других окраинах России подобные имения главным образом сдавали землю в долгосрочную аренду крупным арендаторам-подрядчикам. (Что косило в значительной степени характер капиталистических арендных отношений). В центральном сельскохозяйственном районе и в Поволжье же подобные имения сдавали крестьянам в краткосрочную аренду или в издельную обработку клочки земли. Что же касается нечерноземного пояса, то здесь положение не настолько ясное.

Подобное положение соответствует также и тому различию в характере арендуемых крестьянами клочков ненадельной земли на окраинах и в центральной части России, о котором говорилось ранее.

Единственными общими цифрами, дающими возможность судить о динамике развития форм помещичьего хозяйства, являются следующие данные Лященко.

	Из числа имений, заложенных в Дворянском банке		
	Вели сами хозяйство	Сдавали в аренду	Смешанные формы
1886-1800	40	21	39
1891-1895	38	20	42
1896-1900	29	20	51

Примечание : Лященко, История народного хозяйства СССР, т. II, Москва, 1952, стр. 85.

Данная таблица составлена на основе того же первоисточника, что и табл. II. Следует учесть, что данная таблица охватывает только заложенные имения.

В целом тенденцию перехода от имений ведущих собственное хозяйство, к имениям, сдающим землю в аренду, и тенденцию увеличения земель, арендуемых крестьянами, можно, пожалуй, определить как соответствующие друг другу.

Эта тенденция проявляется и при рассмотрении отдельных материалов. Например, при рассмотрении материалов о “степных имениях” князя Юсупова, анализируемых в работе Фавстова, были обнаружены следующие интересные данные: в Кучеряевском имении количество обрабатываемой земли, сдаваемой в аренду, увеличилось с 1063 дес. в 1883 г. до 1089 дес. в 1884 г.; в Спасском имении – с 396 дес. в 1886 г. до 1203 дес. в 1888 г.; в Прудовском имении в 1896 г. из 3661 дес. всей обрабатываемой земли 2582 дес. (т. е. 70.5 %) сдавались в аренду, а в 1897 г. из 3991 дес. всей пахотной земли и покосов в аренду сдавалось 3196 дес. (т. е. 79.4 %).

В целом по всем степным имениям Юсупова в начале 90-х годов доход от собственного хозяйства составлял 6389 руб., а доход от земель, сдаваемых в аренду, достигал 20357 руб.⁹⁾ Далее, положение в начале 20 века можно проследить по следующим данным об эволюции помещичьего хозяйства в имении Орлова–Давидова в период 1900–1910 г. г.¹⁰⁾

Площадь земли (дес.)	1900 г.	1910 г.	в % к 1900 г.
Земля, сдаваемая в долгосрочную аренду	17128	15028	87.3
Земля, сдаваемая, в аренду на 1 год	50029	74437	148.8
Земля, сдаваемая исполу	7112	657	9.2
Земля, сдаваемая в безвозмездную аренду за сторожевую службу	1212	1545	127.5
Земля, сдаваемая в аренду под рыбную ловлю	2213	2213	100.0
Земля, сдаваемая в аренду в целом	77694	93881	121.0
Земля, используемая в собственном хозяйстве	37871	23051	60.9
Лесные угодья	54202	52937	97.7
Непригодная земля	2031	1715	84.4
Вся земля, используемая в сельском хозяйстве	171798	171584	99.9

“Земля сдавалась в аренду и исполу крестьянам; обрабатывалась крестьянской сохой крайне плохо; засорялась из года в год и давала ничтожные урожаи; а вследствие этого арендная плата понижалась и приносила ничтожные

9) Фавстов Г. А., Из истории крестьянского хозяйства среднечерноземного района России в пореформенный период, “Вопросы истории” № 8, 1958 г., стр. 132–193.

10) Анфимов, К вопросу, стр. 135.

доходы прежнему владельцу. Правильного севооборота не было, а сеяли иногда хлеб-по хлебу, некоторые же десятины совсем отбились от рук и заросли пырьем....

В 1880 году имение было куплено Н. А. К-вым с усадьбой, в разоренном виде, с обгорелыми постройками, совершенно без скота, – не было даже коровы. Вначале приобретено им из одних рук всей земли 650 десятин за 59783 руб. 45 коп.... В 1893 году приобретено еще 80 десятин за 13666 руб...

Известно, что в сельском хозяйстве вопрос инвентаря играет существенную роль и что он может влиять также существенно и на решение рабочего вопроса вообще, почему... пахотных орудий и машин... приобретено на основании следующих норм:

- а) один плуг для глубокой пашки пара на 10 дес.;
- б) один плуг для мелкой пашки на 15 дес.” – Всего 22 плуга за 5244 руб. 60 коп.¹¹⁾

Это не значит, конечно, что среди имений не было таких, где бы проявлялась тенденция к усилению собственного хозяйства. В имении Клочкова (см. след. табл.) в Воронежском уезде той же губернии в 1880 г., благодаря прежнему владельцу почти все хозяйство велось на арендных началах:

	Доход от непосредственно производимых земледельческих продуктов	Доход от покосов	Доход от непосредственно производимых продуктов животноводства	Доход, получаемый с земли, сдаваемой в аренду (арендная плата)	Всего
1880	257 руб.	330	0	3738	4325
1890	6960	500	757	0	8217
1900	15170	2716	1160	0	19460
1909	20913	6559	3421	0	30893

Примечание: Каргин Г. А., Очерк тридцатилетнего хозяйства на черноземе, Москва, 1911, стр. 102-7.

Однако даже в случае этого имения, в котором таким образом было начато ведение собственного хозяйства, следует обратить внимание на следующие моменты. А именно, “до 1906 года пахотные работы выполнялись целиком своими силами, для чего содержалось круглый год рабочих волов от 50 до 60 голов... Первая вспашка пара нередко заканчивалась только к 20 мая. Запоздалая вспашка в засушливые годы вынуждала запаздывать и с посевами озимых хлебов. Это неудобство заставило нас с 1906 года перейти на черные пары и на наемные силы. Сократив количество волов до 20, необходимых для

11) Каргин Г. А., Очерк тридцатилетнего хозяйства на черноземе в средней полосе России с 1880 по 1910 г., Москва, 1911, стр. 6-7.

легких работ на пару, все тяжелые пахотные работы перешли в наемные руки местных крестьян с их лошадьми и кормами... Самое главное, что сделный способ дает нам, это успех в работе и сокращение на 2/3 живого инвентаря, приносящего из года в год убытки от своих работ. Кроме того, взамен сокращенных волов, мы содержим теперь молочный скот, который отчасти поддерживает чистый доход имения, особенно в неурожайные годы или в годы низкого падения цен на зерно.¹²⁾ Другими словами, даже в этом помещичьем хозяйстве, позже признанном одним из “образцовых хозяйств” (по данным переписи 1916 г., из 1786 помещичьих хозяйств всей Воронежской губернии “образцовыми хозяйствами” были признаны всего лишь 32)¹³⁾ наблюдалась достаточно высокая зависимость от издольных работ.

К числу источников, дающих возможность охватить в общенациональном масштабе формы “хозяйства” на помещичьих землях” и в частности истинное положение собственных хозяйств, помимо материалов Короленко, можно отнести только Всероссийскую сельскохозяйственную перепись 1916 года (в процессе которой впервые была обследована посевная площадь собственных помещичьих хозяйств). Однако и этот первоисточник не сохранился целиком, и автор мог использовать в своих исследованиях только “Свод по России” (который первым обнаружил Анфимов), который представляет собой статистические материалы, в которых отражены лишь некоторые данные указанной переписи. В табл. 12 приведены данные по 84059 собственным помещичьим хозяйствам, суммированные в этом издании, за исключением неясных мест. Если принять, что помещичьи хозяйства с посевной площадью более 50 дес., имеющие рабочий скот из расчета более 1 головы рабочего скота на 5 дес. посевной площади, принадлежат к “помещичьим хозяйствам капиталистического типа,” имеющим полностью свой рабочий скот и улучшенный сельскохозяйственный инвентарь и использующим многочисленных чисто наемных рабочих,¹⁴⁾ то по данным указанного “Свода” к таким хозяйствам относилось только 18355 хозяйств (21% от общего числа). Вероятно большинство из них находились в юго-западном районе и на окраинах России. Далее, с другой стороны, не говоря уже о том, что даже в этих хозяйствах часть помещичьей земли сдавалась в аренду крестьянам и прочим, лицам, 80% остальных хозяйств в большей или меньшей степени вынуждены были для обработки части земли, на которой помещики вели свое собственное хозяйство, использовать издольный наем крестьян или сдавали в аренду крестьянам большие участки неиспользуемой ими земли (даже земли под паром, используемые помещиком в своем хозяйстве).

12) Там же, стр. 12–13, 62.

13) Статистико-экономический словарь Воронежской губернии, Воронеж, 1921 г., стр. 527–528, и ЦСУ, Статистический сборник за 1913–1917 г. г., Вып. 1, Москва, 1921, стр. 184–199.

14) Лубны-Герцык, Л., Опыт определения трудоемкости сельского хозяйства по материалам с.-х. переписи 1917 года, “Вестник статистики”, кн. XV, № 7–12, 1923 г., стр. 148–149.

Таблица 12

	Без ра- бочего скота	С 1 гол. рабоч. скота	С 2-3 гол. раб. скота	С 4-10 гол. раб. скота	С 11-20 гол. раб. скота	С 21-50 гол. раб. скота	С 51-100 гол. раб. скота	С 101 и выше гол. раб. ско- та	Всего
Несеющие	3551	1675	1397	875	209	147	73	43	7953
Сеющие до 10 дес.	3230	5018	5971	1968	187	62	14	12	16442
“ 10-50 дес.	968	1046	6719	16761	2374	347	31	18	28233
“ 50-100 дес.	150	90	333	5797	6119	1474	68	33	14066
“ 100-250 дес.	79	33	128	752	3046	5224	909	115	10229
“ 250-500 дес.	32	8	26	89	159	1483	2119	494	4423
“ 500-1000 дес.	9	1	12	20	22	141	634	1181	2020
“ свыше 100 дес.	5	0	2	4	7	20	36	619	793
Всего:	8024	7871	14588	26266	12123	8898	3884	2515	84059

Примечание: Анфимов, “Свод по России” как источник для изучения помещичьего хозяйства XX века “Проблемы источниковедения”, т. VIII, 1959, стр. 40-41.

Спецтаблица 1

Название губерний	Аренда помещичьей земли (за исключением издольщины)		Издольщина		Рабочий труд, используемый в собственном хозяйстве				Годичный и летний наем	Издольные работы			
	Степень распространения	Форма, наиболее распространенная	Степень распространения	Часть урожая, получаемая помещиками	Круглогодичный наем	Наем на летний сезон	Поденный наем	Издельные работы	Зимние авансы счет вознагражд. за годич. и летний наем	Зимние авансы в счет вознаграждения за издольные работы	Издольные работы за арендуем. землю	Издольные работы, охватывающие весь цикл земледельческих работ	Издольные работы, связанные с севооборотом
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14
Киевская	значительно			11/12-5/6	○	○	○	-	-	-	-	-	-
Волинская	значительно			13/14-7/8	○	-	○	-	-	-	-	-	-
Подольская	значительно			3/5 -2/3	○	-	-	-	-	-	-	-	-
Бессарабская					○	○	-	○	-	○	-	-	-
Херсонская	немного	денежная		1/3 -1/7	-	○	○	-	-	-	-	-	-
Екатеринославская	немного (тенденция к увеличению)	денежная	значительно (тенденция к увеличению)	1/3	-	○	○	○	-	-	○	-	-
Таврическая			значительно	1/2 -1/8	-	○	○	-	-	-	-	-	-
Донская			немного	1/4	-	○	-	○	-	-	-	-	-
Харьковская			редко	1/3	-	-	-	○	○	-	○	-	-
Полтавская	(тенденция к увеличению)		(тенденция к увеличению)	2/3 -1/2	○	-	-	○	-	-	○	-	-
Черниговская	значительно		очень значительно		○	-	-	○	-	-	○	-	-

Курская		денежная + отработ.	распространена в западной части		○	-	-	○	-	○	○	○	-
Орловская					○	-	-	○	-	○	○	○	○
Тульская	средне	денежная, отработ.			○	-	-	○	-	○	○	○	-
Рязанская	средне	отработочная	немного в северо-восточной части	2/3 -1/2	-	-	-	○	-	○	○	○	○
Тамбовская	достаточно	денежная + отработочн.	немного в северной части		○	-	-	○	-	○	○	○	○
Воронежская					○	○	-	○	○	○	○	○	-
Пензенская	средне	отработ., денежная	значительно (тенденция к увеличению)	1/2+ дополнительный труд	-	-	-	○	-	○	○	○	-
Нижегородская	средне	денежная, отработоч.	немного	1/2+ дополнительные деньги	○	○	-	○	○	○	○	○	○
Казанская	распространена в северо-западной части	денежная	распространена в юго-восточной части	1/2+ дополнительный труд	-	-	-	○	-	○	○	○	○
Симбирская					○	-	-	○	-	○	○	○	○
Саратовская	(тенденция к увеличению)		значительно (тенденция)		○	○	-	-	-	-	-	-	-
Самарская								Южная часть	Южная часть	○	○	○	
Костромская			немного	1/2 -1/3	○	-	-	○	○	○	○	○	○
Владимирская					-	○	-	○	-	-	○	-	-
Ярославская			редко		-	○	-	○	-	-	○	-	-

Спецтаблица 1 (продолжение)

1	2	3	4	5	6	7	2	9	10	11	12	13	14
Тверская	средне	денежная			-	-	-	○	-	-	○	○	○
Московская		денежная	редко		○	○	○	-	-	-	○	-	-
Калужская			достаточно		-	○	-	○	○	○	○	○	○
Смоленская			немного	1/2	-	○	-	○	○	○	○	○	○
Могилевская	редко		немного		○	○	-	○	○	○	○	○	○
Минская	редко		редко	1/3	-	-	○	-	-	-	-	-	-
Гродненская					○	-	-	-	-	-	-	-	-
Виленская			средне	1/2	○	-	-	-	-	-	-	-	-
Ковенская	редко		редко	1/2	○	-	-	-	-	-	-	-	-
Витебская	средне		(тенденция к увеличению)		○	-	-	○	○	○	-	○	○
Псковская	средне	денежная		1/2	-	-	-	○	○	○	-	○	○
Новгородская		денежная, отработочн.	(тенденция к увеличению)	1/2-1/3	-	-	-	○	○	-	-	○	○
С-Петербургская	распространена в западной части	денежная, отработочн.	редко		○	-	○	-	-	-	-	-	-
Эстляндская					○	-	-	-	-	-	-	-	-
Лифляндская	средне		редко		○	-	-	-	-	-	-	-	-
Курляндская	средне		редко		○	-	-	-	-	-	-	-	-

Примечание: Составлено на основе отдельных данных, приведенных в указ. соч. Короленко, стр. 8-562. Поскольку в восьми губерниях: Уфимской, Оренбургской, Астраханской, Пермской, Вятской, Вологодской, Архангельской и Олонецкой помещичьи земли использовались главным образом для лесоводства и животноводства, то они были исключены из таблицы.

Если основываться на тщательных расчетах, проведенных Анфимовым, относительно пропорций площади земли, то можно видеть, что в 1916–17 г. г. из 9500 тыс. дес. всей обрабатываемой помещичьей земли (по 32 губерниям) 5190 тыс. дес. (54.6 %) относились к собственным помещичьим хозяйствам, а 4310 тыс. дес. (45.4 %) сдавались в аренду; из земли, используемой помещиками в собственном хозяйстве, (за исключением 3790 тыс. дес. посевной площади) 1400 тыс. дес. земли, находившиеся под паром, большей частью сдавались крестьянам в аренду под пастбища, поэтому в целом около 60 % всей обрабатываемой земли сдавалось в аренду крестьянам. При этом площадь сдаваемых в аренду покосов и пастбищ (помимо обрабатываемой земли) несколько превосходила площадь обрабатываемой земли, сдаваемой в аренду. Далее, что же касается вспашки 3790 тыс. дес. посевной площади, принадлежащей к собственным помещичьим хозяйствам, то по крайней мере треть ее обрабатывалась трудом крестьян с помощью принадлежащего им рабочего скота.¹⁵⁾

Извышеизложенного можно заключить, что в целом по России было мало помещичьих хозяйств, которые можно было бы назвать “помещичьими хозяйствами капиталистического типа.” После 1861 г. такие хозяйства постепенно возникали и укреплялись в юго-западном районе и на южных окраинах России. В центральной же России, за исключением прилегающих к промышленному центру России районов и некоторых других, никакого прогресса в этом отношении, видимо, не наблюдалось. В центральной России большинство помещиков, воспользовавшись тенденцией превращения крестьянских слоев, с одной стороны, в батраков, находящихся в состоянии долговой кабалы и с другой стороны, в крестьян-арендаторов и крестьян-издольщиков, обеспечивали себе низкооплачиваемый крестьянский труд, применяемый в их собственном хозяйстве, и одновременно с этим поддерживали высокий уровень арендной платы, взимаемой ими с земли, сдаваемой в аренду крестьянам. На основе этого помещики, несмотря на низкую производительность, в целом получали от своих хозяйств высокие доходы. Поэтому ничто не подталкивало их к переходу к “помещичьему хозяйству капиталистического типа.”

Далее автор останавливается на работе Короленко, в которой содержатся обобщающие материалы относительно форм помещичьего хозяйства, включая уровень различных видов вознаграждения за труд.

5. ОТРАБОТОЧНАЯ СИСТЕМА ВОЗНАГРАЖДЕНИЯ ЗА ТРУД И СТРУКТУРА КАПИТАЛИСТИЧЕСКОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА

Преимущество материалов Короленко состоит в том, что они основываются на данных анкетной переписи около 20 тыс. деревенских корреспондентов (главным образом помещиков, ведущих собственное хозяйство), проведенной по всем 50 губерниям России.

15) Анфимов, К вопросу... стр. 127–128, 139.

Спецтаблица 2.

Название губерний	Вознаграждение за обработку земли (руб. за дес.)			Вознаграждение за уборку урожая (руб. за дес.)		
	Содержание работ	В среднем	Пределы колебаний	Содержание работ	В среднем	Пределы колебаний
1	2	3	4	5	6	7
1. Курская		-	-	Косьба озимых хлебов, вязка снопов и скирдование	2.8	1.5-5
2. Орловская				То же самое	3	1.8-5
3. Тульская	Одноразовая пахота с помощью своей лошади и сохи	0.9	0.8-1	То же самое	2.3	2-3.3
4. Рязанская	Одноразовая пахота с помощью своей лошади и сохи	-	1-1.5	То же самое	2.2	1.5-3
	То же самое, а также посевные работы и бороньба	-	1.5-3		-	-
5. Тамбовская	Двухразовая пахота с помощью своей лошади и сохи (в случае озимого поля)	2.9	2-4	То же самое	3.2	2-4
6. Пензенская	Одноразовая пахота с помощью своей лошади и сохи	1			3.8	2.5-5
	Подобная же двух-трехразовая пахота; посевные работы и Бороньба	2.8	1.3-3.5		-	-

Примечание: Составлено на основе Короленко, указ. соч., стр. 104, 114-115, 125-126, 137-139, 163-164, 174-176.

Вознаграждение за свозку хлеба		Вознаграждение за все виды работ от пахоты досвозки хлеба (руб. за дес.)			Плата за поденный труд мужчины без питания (руб. за день)			
	Пределы колебаний	Содержание работ	В среднем	Пределы колебаний	Весенний период		Период урожая	
					В среднем	Пределы колебаний	В среднем	Пределы колебаний
1.	1	Двух-трехразовая пахота под озимые свозка хлеба	6.75	-	0.35	0.32-0.38	0.55	0.5-0.63
2.	1-2	то же самое То же самое при "севообороте": 1 дес. озимого поля + 1 дес. ярового поля	6 (12)	5-8 (10-14)	0.33 -	0.3-0.4 -	0.51 -	0.45-0.65 -
3.	1-1.5	Двух-трехразовая пахота под озимые свозка хлеба	6	4-8	0.37	0.3-0.4	0.59	0.5-0.7
4.	0.5-3	То же самое То же самое при "севообороте"	- (11)	4-8 (10-12)	0.38 -	0.35-0.4 -	0.63 -	0.55-0.7 -
5.	0.5-2	Двухразовая пахота под озимые свозка хлеба То же самое при "севообороте"	6 (10)	5-7 (8-12)	0.33 -	0.3-0.37 -	0.51 -	0.45-0.6 -
6.	0.5-2	Двухразовая пахота под озимые свозка хлеба	6.75	5-8	0.32	0.3-0.35	0.5	0.4-0.6

Плата за поденный труд мужчины, работающего со своей лошадью (без питания)(руб. за день)				Вознаграждение за труд мужчины при годовом найме (руб. за год)						
Весенний период		Период урожая		Сумма, выплачиваемая деньгами		Питание в денежном выражении		В целом		
В среднем	Пределы колебаний	В среднем	Пределы колебаний	В среднем	Пределы колебаний	В среднем	Пределы колебаний	В среднем	Пределы колебаний	
1	0.86	0.74-0.83	1.05	0.92-1.16	55.5	40-70	37.7	-	93.2	-
2	0.84	0.75-0.95	0.97	0.85-1.1	49	40-60	43	30-50	92	70-110
3	0.89	0.75-1	1.15	1.05-1.25	51	36-70	41	25-50	92	61-120
4	0.93	0.8-1	1.16	1-1.3	51	40-60	43	36-50	94	76-110
5	0.84	0.8-0.9	1.01	0.9-1.15	54	40-70	41	30-50	95	70-120
6	0.74	0.65-0.85	0.92	0.85-1.05	52	40-60	42.5	30-50	94.5	70-110

Таблица 13

	Число необходимых рабочих дней			Общая сумма заработка, полученная путем умножения платы за поденную работу на число рабочих дней	Сумма вознаграждения за различные виды работ при издельном найме в Тамбовской губернии (руб.)	
	Рабочий скот	Мужчины	Женщины			
Ранняя пахота (весна)	1.5-3	1.5-3	-	$(0.84 \times 1.5 =) 1.26-2.52$	} 2.9	(2-4)
Повторная пахота (период сбора урожая)	1.5-3	1.5-3	-	$(0.01 \times 1.5 =) 1.5-3$		
Сев-бороньба (период сбора урожая)	0.5-1	0.5-1	-	$(1.01 \times 0.5 =) 0.5-1$	1	(0.5-1.5)
Сбор урожая (период урожая)	-	2	3	$(0.51 \times 2 + 0.34 \times 3 =) 2.04$	3.2	(2-4)
Свозка хлеба (период урожая)	2	1	1	$(1.01 + 0.50 + 0.34 =) 1.85$	1	(0.5-2)
					все работы	
Всего	5.5-9	7.5-11	4	7.15-10.41	6	(5-7)

Примечание: Составлено на основе: Богдановский А., Нормальная трудоемкость хуторского, коллективного и советского хозяйства, "Материалы по вопросу об избыточном труде в сельском хозяйстве СССР", Москва, 1926, стр. 205, с использованием Короленко, ук. соч., стр. 45 и спецтаблицы 2. В правильность цифр, приведенных в работе Струмилина С. Г., Очерки экономической истории России, Москва, 1960, стр. 162 имеется сомнение.

Прежде всего, автор предлагает вниманию читателей спецтаблицу 1, в которой он систематизировал эти данные по губерниям с целью показать, в каких формах проявляло себя в экономике помещичье землевладение.

По имеющимся материалам можно ясно судить о характере арендуемых земель и о распространении в центральной России помещичьих хозяйств, лишь номинально непосредственно ведущихся помещиками, а фактически основанных на отработочной системе, что было уже показано с помощью ранее приведенных дополнительных материалов. Центральная Россия в данном случае включает 6 губерний центрального сельскохозяйственного района, Поволжье за исключением Саратовской и Самарской губерний, и нечерноземный пояс в целом за исключением губерний, расположенных по окраинам промышленного центра (Владимирская, Ярославская, Московская, С-Петербургская), а также Прибалтики и западной части Белоруссии.

Рабочая сила в собственных помещичьих хозяйствах вербовалась в центральной России путем подряда на работы в виде выдачи авансов в зимний период (т. н. зимний наем) или в виде вознаграждения за арендуемую землю, а также путем годового найма. Помещики полностью использовали в своих интересах вышеуказанные тенденции в развитии крестьянства. Использование преимущественно поденщины, носящей характер свободного найма рабочих, работающих за зарплату, было характерно только для некоторой части собственных помещичьих хозяйств в окрестностях Киева, южной и юго-восточной окраинах России, в окрестностях Москвы, и окрестностях С-Петербурга. Анненский пишет: «Нигде поденщина не является преобладающим видом найма. Из всех сельскохозяйственных работ молотья и полка выполняются в основном поденщиками, другие же виды работ с помощью поденного, годового, сезонного и издельного найма.»¹⁾ В материалах Короленко подобные высказывания имеются в отношении почти всех губерний центральной России. Даже в 1917 г., если основываться на данных по 11 крупным имениям в Ефремовском уезде Тульской губернии, число дней, отработанных при поденщине, составило только 10% от общего числа дней, отработанных по найму.²⁾

Ясно, что в подобных условиях в центральной России уровень оплаты труда при поденщине определялся уровнем вознаграждения за издельные работы. В спецтаблице 2 приведены суммарные данные по видам вознаграждения за издельные работы вместе с данными по оплате труда при поденщине, годовом найме и пр., на основе материалов Короленко.

Кстати, число рабочих дней, необходимых для выполнения различных работ, из расчета на 1 дес. земли под озимыми, приведено в табл. 13. Например, при сопоставлении общей суммы, полученной при умножении платы за поденную работу на число проработанных дней, необходимых для выполнения данного

1) Чупров и Посников, указ. соч., стр. 161.

2) Анфимов, Помещичье хозяйство России в годы первой мировой войны, «Исторические записки», т. 60, 1957 г., стр. 137.

вида работы в Тамбовской губернии, с общей суммой вознаграждения при издельном найме на те же работы в той же губернии выясняется один достойный внимания факт.

Кроме того, если исходить из данных Богдановского, что число рабочих дней при годовом найме складывается из 39 дней в весенний период, 41 дня в период покоса, 67 дней в период сбора урожая и 153 дней в зимний период, то ясно, что общая сумма заработков (путем умножения поденной платы в каждый сезон на число рабочих дней в данном сезоне) составляет менее 100 руб. Короче говоря, отсюда можно признать, что в центральной России в целом и уровень заработка при поденщине и уровень вознаграждения при издольных работах были одинаковыми. Несомненно, как это показано и в ранее приводимой спецтаблице 1, в рубрике вознаграждения за издольные работы, в особенности за весь цикл земледельческих работ, во многих случаях отнесена выплата авансов при так называемом “зимнем найме”. А дневное вознаграждение батрака, находящегося в состоянии подобной долговой кабалы, было ниже даже дневного заработка при поденщине, которая была сравнительно слабее связана с долговой кабалой.

Наличие этого качественного различия, с одной стороны, порождало еще больше тяготение со стороны помещиков к издольным работам, и с другой стороны тенденцию со стороны крестьян к постепенному отказу от издольных работ, и в целом это порождало противоречия и застой производительных сил в отработочном “хозяйстве.” Перед тем как рассмотреть этот вопрос, автор хочет обратить внимание на то, что это имело своим результатом значительное падение уровня заработка и при поденщине в том случае, когда батраки в подавляющей своей массе выступали в качестве исполнителей издольных работ, связанных долговой кабалой. А именно, поскольку в центральной России продажа рабочей силы помещикам в широких масштабах производилась за чрезвычайно низкое вознаграждение, не достигающее даже 0.5 руб. в день в период уборки урожая, то заработок при поденщине не мог намного превышать этот уровень.

На продажу своей рабочей силы подобного рода могли пойти только низшие слои крестьян, имеющих рабочий скот, конкретно только крестьяне, имеющие 1–2 гол. рабочего скота, даже если исходить из того, что работы выполнялись всей семьей и с помощью собственного рабочего скота, а также из того, что они могли довольствоваться этим низким уровнем вознаграждения, достаточным для содержания рабочего скота. Даже наивысший уровень заработка при поденщине в 0.5 руб. был недостаточен для воспроизводства жизни семьи поденщика на основе постоянной продажи своей рабочей силы только в сельском хозяйстве. Поэтому в центральной России возникновение и рост класса чисто сельскохозяйственных рабочих сдерживался. Только излишняя рабочая сила крестьянских слоев с 1–2 гол. рабочего скота могла прибегать к поденщине в местных условиях. Безлошадные же крестьяне, если

не превращались полностью в рабочих в помещичьих хозяйствах (на основе годового найма) в тех местностях, где господствовала подобная система трудового вознаграждения, то с трудом поддерживали свое существование за счет мельчайших доходов от различных видов “промысла.” В противном случае их ожидала лишь беспросветная нужда. Этим вызывалась необходимость “отхода” в большом масштабе основной рабочей силы слоя безлошадных крестьян, а также по несколько работников-мужчин из крестьянских дворов, имеющих 1–2 гол. рабочего скота, из родных краев в южные окраины России или в промышленный центральный район. Несмотря на это, они удовлетворялись зарплатой, лишь немного выше заработка при поденщине в 0.5 руб. Тем самым они способствовали понижению уровня зарплаты в районах их “прихода.” Кроме того, они были заинтересованы в наибольшем количестве рабочих дней. Во имя этого они становились “послушными” рабочими, согласными с любым регулированием рабочей силы со стороны нанимателя.

В южных окраинах разница между минимальным и максимальным спросом на рабочих со стороны нанимателей (даже в летний период) достигла 3–20 раз.³⁾ Только рабочие, “выходцы” из центральной России, могли терпеть такое положение. О низком спросе на рабочую силу на данной стадии слабо развитого русского промышленного капитала не приходится и говорить.

С другой стороны, низкий уровень вознаграждения за труд, сыгравший подобную роль, был взаимообусловлен высоким уровнем денежной арендной платы. В следующей таблице приведены размеры арендной платы в случае краткосрочной мелкой аренды обрабатываемой внеадельной (в основном помещичьей) земли в Орловской губернии, относящейся к центральной России.

Годы	1886	1887	1888	1889	1894	1895	1896
Арендная плата (руб.)	17.6	18.0	14.1	14.2	16.5	17.0	16.9

Прмечание : Егиазарова Н. А., Аграрный кризис конца XIX века в России, Москва, 1959, стр. 104.

По шести северным уездам Воронежской губернии подобные данные приведены в следующей таблице :

Годовая аренда озимого поля	1886	1888
Задонский уезд	14.1	19.1
Землянский уезд	21.9	15.8
Воронежский уезд	17.2	19.0
Нижедевицкий уезд	17.2	15.8
Коротоякский уезд	13.7	14.5
Вобровский уезд	14.1	13.9

Примечание : Чупров и Посников, указ. соч., стр. 352–357.

3) Blank, op. cit., S. 75–78.

Арендная плата при краткосрочной аренде в Тамбовском уезде той же губернии в 80-х годах составляла 15 руб. 28 коп. за десятину земли⁴⁾ и можно встретить много данных, совпадающих с этими цифрами. Не будет ошибкой считать, что в центральной России в конце 19 века арендная плата при краткосрочной мелкой аренде (один урожай) составляла, несмотря на некоторые отклонения, около 14–18 руб. за десятину озимого поля.

Далее, при рассмотрении связи уровня вознаграждения за весь цикл работ по обработке десятины озимого поля в 5–8 руб. с этим высоким уровнем арендной платы выясняются следующие моменты. А именно, поскольку доход с десятины ржи, помимо семенного хлеба, составлял 22.1–30.4 руб. (в том случае, когда урожай с помещичьей арендуемой земли составлял 37.5 пудов,⁵⁾ а цена ржи, продаваемой помещиком, составляла 59–81 коп. (1881–93 г. г. в среднем) за один пуд),⁶⁾ то при условии выполнения всех земледельческих работ путем издольного найма, а молотбы путем поденного найма (плата за молотбу — 3.5 руб.),⁷⁾ и при условии почти полного отсутствия затрат на удобрения, чистый доход помещика с одной десятины был равен около 14–18 руб., т. е. низкий уровень вознаграждения уравнивался высоким уровнем арендной платы.

Эта связь точно согласуется и с соотношением доли помещика и доли крестьянина в случае испольщины (см. вышеприведенную спецтаблицу 1), а также с уровнем арендной платы в форме отработков в том случае, когда “крестьяне очень часто платят только половину (этой платы) деньгами, а за другую (половину) отработывают, т. е. пашут, косят, убирают и свозят хлеб с такой же десятины у помещика.”⁸⁾

Автор назвал систему трудового вознаграждения, господствующую в центральной России, а именно систему, сводящую вознаграждение за труд крестьянина, включая и вышепоказанный уровень арендной платы, самое большое к 0.5 руб. в день, отработочной системой трудового вознаграждения. При этом автор считал, что она охватывает и опосредствует отработочную систему. До тех пор пока существовала эта система вознаграждения, в центральной России постоянно воспроизводились отработочные отношения между помещиками и крестьянами, постоянно нарушались новые условия для возникновения и роста слоя чисто сельскохозяйственных рабочих, могущих привести к зарождению капиталистических отношений. Более того, при этом в результате существования этой системы вознаграждения обеспечивался приток дешевой рабочей силы

4) Птушкин Г. М., Развитие капиталистических отношений в деревне Тамбовской губернии в конце XIX и начала XX веков, Воронеж, 1953, стр. 13.

5) К данным Кауфмана, цитируемым в: Ленин В. И., соч., т. 15, стр. 71 (к сожалению, только по урожайности с помещичьих арендуемых земель), применено соотношение между общим урожаем и семенным хлебом 6 : 1, приводимое в: Чупров и Посников, указ. соч., стр. 227.

6) Чупров и Посников, указ. соч., стр. 228. Данные по центральной России.

7) Чупров и Посников, указ. соч., стр. 138. Данные по Тамбовской губернии.

8) Архив Маркса и Энгельса, т. XII, Москва, 1952, стр. 124.

Таблица 14

	(Денежная единица млн. руб.)									
	Число рабочих (тыс. чел.) (1)	Стоимость ежегодно производимой продук- ции (2)	Амортизационные расходы (3)	Расходы на сырье и топливо (4)	Зарплата за исклю- чением жалования служащих (5)	(2)-(3)-(4)-(5) Прибавочная стоимость (6)	Норма прибавочной стоимости (6): (5)%	Стоимость продук- ции на 1 рабочего (2): (1)(руб.)	Годовая норма зар- платы на 1 рабочего (5): (1)(руб.)	Средняя дневная зарплата
Добыча и обработка камня и глины	177	154	6	53	43	51	120	870	240	-
Горнодобывающая, металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность	1044	1632	141	523	417	551	132	1564	400	-
Деревообрабатывающая промышленность	104	171	3	102	30	37	121	1646	290	-
Химическая промышленность	71	338	7	178	19	133	689	4766	272	-
Пищевая фармацевтическая промышленность	333	1506	33	951	59	463	787	4522	177	-
Обработка кож и другого животного сырья	45	135	1	99	10	23	220	2978	232	-
Текстильная промышленность	729	1494	46	982	149	317	214	2050	204	-
Бумажная и полиграфическая промышленность	87	152	7	70	27	48	177	1740	311	-
Производство и передача энергии	8	39	6	4	3	25	739	4838	433	-
В целом по вышеуказанным отраслям горной и обрабатывающей промышленности России	2600	5621	251	2963	758	1649	289	2163	292	1.16
В целом по обрабатывающей промышленности США	6470	44786	972	26833	7209	9773	136	6922	1114	3.61
„ (вмлн. ам. долл.)	6470	23050	500	13810	3710	5030	136	3563 долл.	573 долл.	1.84 долл.

Примечание: Составлено на основе — Воробьев Н. Я., О продукции промышленности, “Вестник статистики”, Кн. XVII, № 4-6, 1924 г., стр. 142. Таблица в оригинале дана в тыс. руб., данная же таблица — в млн. руб. с округлением. Данные по США приведены по Labor Research Association, Trends in American Capitalism. N. Y., 1948, pp. 62-63. Причем амортизационные расходы вычислены на основе пропорций в 1939 г. (pp. 47-50), а прибавочная стоимость на основе вышеприведенных данных. Дневная зарплата и курс доллара 1 = 1943 руб. (1913) приведены по Струмилин С. Г., Очерки экономической истории России, Москва, 1960, стр. 123.

“отхожих” рабочих в сельское хозяйство и промышленность южных окраин и промышленного центра, непосредственно обеспечивался один из моментов воспроизводства капиталистических отношений в этих районах. Кроме того, косвенно эта система вознаграждения за труд, хотя и поддерживала долю помещика на уровне 14–18 руб. за десятину в отработочном помещицьем “хозяйстве,” но определяя низкие цены на основной хлеб–рожь в размере намного ниже 1 руб. за пуд, определяла в целом, и низкий уровень заработной платы в условиях капитализма.

Отработочная система вознаграждения труда, играющая подобную роль, была вызвана теми условиями в деревне центральной России, которые породил отсталый русский капитализм в условиях существования мировой системы капитализма, о чем говорилось в самом начале. И в конце 19 века, когда капитализм уже вступил в стадию монополистического капитализма, для структуры капиталистического воспроизводства России эта система, обеспечивающая низкий уровень трудового вознаграждения–низкие цены на хлеб, низкую заработную плату, стала необходимой.

Для того, чтобы разобраться в этом вопросе, можно сопоставить состояние горной и обрабатывающей промышленности России в 1913 году и состояние обрабатывающей промышленности США в 1914 г. (см. табл. 14).

Как можно видеть из таблицы, производительность труда (выраженная в годовой стоимости производства на одного рабочего) в России не составляла и одной трети от уровня США (при сопоставлении общего чистого дохода на основе расчетов К. Кларка–менее одной десятой).⁹⁾ И несмотря на это, благодаря низкому уровню зарплаты: около одной четвертой от уровня США, в России сохранялась норма прибавочной стоимости, превышающая уровень США вдвое: 289%. В этом также заключалась причина того, что Россия смогла обеспечить высокие темпы роста, равные США, в начале 20–го века.

В этом случае, как ясно из табл. 15, если даже предположить, что норма питания одного рабочего в России и США были одинаковы, то уровень расходов на воспроизводство рабочей силы–так называемой “стоимости рабочей силы” в России составлял около одной трети от уровня США.

Конечно, на самом деле урезывание заработной платы ниже “стоимости рабочей силы” в России, видимо проводилось намного сильнее, чем в США. И относительно низкий уровень “стоимости рабочей силы” лежал в основе низкой заработной платы. Следовательно, несмотря на низкий уровень производительности в промышленности, русский капитал обеспечил себе высокую норму прибавочной стоимости и темпы роста, что смогло поставить его в один ряд с другими странами мировой системы капитализма (вступившей в стадию монополистического капитализма).

9) Clark C., *The Condition of Economic Progress*, 2 ed., London, 1951, p. 260.

а также Хинада С., “Изучение аграрных реформ в Восточной Европе (1)”, Ибаракки дайгаку ногакубу гакудзюцу хококу, № 7, 1959 г., стр. 166.

Таблица 15

	Цена за 1 кг.			Месячная норма потребления 1 рабочего		
	Россия (коп.)	США (коп.)	США (центы)	кг.	Россия (руб.)	США (руб.)
Черный хлеб	6.6	–	–	16	1.05	–
Белый хлеб	13.6	–	–	8	1.09	–
Хлеб в целом	8.9	24.0	12.3	24	2.14	5.76
Картофель	1.9	7.3	3.7	16	0.30	1.17
Говядина	29.2	95.6	49.2	10	2.92	9.56
Молоко	7.0	18.3	9.4	6	0.42	1.10
Яйца (12 шт.)	(22.0)	(67.0)	34.4	(12 шт.)	0.22	0.67

Примечание: Струмилин С. Г., Очерки экономической истории России, Москва, 1960, стр. 123.

Далее, важнейшим фактором снижения “стоимости рабочей силы” являлся низкий уровень цен на черный хлеб: 6.6 коп. за кг., т. е. 108.1 коп. за пуд, а в 1885–1894 г. г. 82.2 коп. за пуд.¹⁰⁾ Кроме того, это несомненно имело своей основой уровень цен на рожь, продаваемую помещиками (59–81 коп. за пуд в 1881–1893 г. г. в среднем), что было обусловлено только низким уровнем трудового вознаграждения крестьян сопровождаемым высокой долей дохода помещиков.

Не приходится и говорить, что наряду с указанным косвенным процессом (низкий уровень трудового вознаграждения, низкие цены на хлеб, низкая заработная плата) и прямой процесс снижения заработной платы, обусловленного отходом излишней рабочей силы из крестьянских дворов, имеющих низкий уровень трудового вознаграждения, послужил тому, что отработочная система трудового вознаграждения превратилась в необходимое звено структуры капиталистического воспроизводства в России.

И, наконец, следующая проблема, специфическая для России. Для русского капитализма, вступившего в мировую систему капитализма с опозданием, существовала необходимость компенсации импорта машин из передовых промышленных стран экспортом хлеба. Но уже во второй половине 19 века на мировой рынок начала проникать пшеница из США и Аргентины, где отсутствовала собственность на землю. В этих условиях, а также при отсутствии возможности изменить структуру торговли, Россия вынуждена была в целях защит слабого русского капитализма, прежде всего сохранять низкие цены на хлеб.

В следующей таблице приведена структура платежного баланса России в течение семнадцатилетнего периода (1881–1897 г. г.).

10) Струмилин С. Г., Очерки экономической истории России, Москва, 1960, стр. 115, данные Подтягина.

Актив (млн. руб.)		Пассив (млн. руб.)	
Поступления по экспорту	10775	Платежи по импорту	8140
Инвестирование иностранных капиталов	750	Выплачено за границу процентов и дивидендов	2900
а/в промышленные предприятия	200	Выкуп ценных бумаг	100
б/в частное железнодорожное строительство	550	Расходы русских за границей	1000
Государственные займы	1050	Прочие расходы	287
Прочие поступления	125	Увеличение золотого фонда	273
Баланс	12700	Баланс	12700

Примечание: Лященко, История, стр. 385–386.

Из общей стоимости экспорта, имеющего для России особо важное значение, 47.2% приходилось на экспортируемый хлеб.¹¹⁾ И следует учесть при этом, что из 451 млн. пудов ежегодно экспортируемого хлеба 217 млн. пудов приходилось на пшеницу.¹²⁾ Пшеница, идущая на экспорт, производилась в основном в капиталистических помещичьих хозяйствах и крестьянских хозяйствах в южной и юго-восточной окраинах. Поэтому автор останавливается на рассмотрении данных переписи 66 подобных хозяйств на южной окраине, проведенной в 1887–1888 г. г.¹³⁾ Из этих данных следует, что урожайность яровой пшеницы, исключая семенной хлеб, с одной десятины составляла 44.8 пуд.; зарплата за все виды работ, начиная от вспашки и кончая молотью, т. е. переменный капитал составлял на одну десятую 19.9 руб.; оборотная часть общей стоимости постоянного капитала, помимо амортизационных расходов, составляла 3.1 руб. на десятину, т. е. всего 23 руб. Таким образом расходы на производство, т. е. индивидуальная цена расходов одного пуда пшеницы составляла всего 51.4 коп. Однако даже в период со второй половины 80-х годов по первую половину 1900-х годов,¹⁴⁾ когда мировые цены на пшеницу были самыми низкими, экспортная рыночная цена на юге России составляла в 1899 г. 97.1 коп. за пуд., 81.8 коп. (самая низкая) в 1902 г. и 96.3 коп.¹⁵⁾ в 1905 г.

Само собой разумеется, что низкая индивидуальная стоимость производства, обеспечивая соответствующим хозяйствам прибавочную стоимость на

11) Лященко, История... стр. 139.

12) Лященко, Очерки... стр. 251.

13) Данные, приводимые в Чупров и Постников, указ. соч., стр. 131, Струмилин, указ. соч., стр. 167–8 и Анфимов, К вопросу... стр. 141, имеют один и тот же источник с данными, приводимыми автором. Однако Струмилин берет только средние цифры для черноземного пояса в целом, а Анфимов только для Европейской России, поэтому они здесь не приведены.

14) Ritter K., Agrarwirtschaft und Agrarpolitik im Kapitalismus, Erster Halbband, Berlin, 1955, S. 234–235.

15) Лященко, История... стр. 416–417.

Русский капитализм и отработочная система в сельском хозяйстве России

Таблица 16

	1851– 1870	1871– 1875	1876– 1880	1881– 1885	1886– 1890	1891– 1895	1896– 1900	1901– 1905	1906– 1908	1909– 1913
Ежегодный экспорт пшеницы на мировом Рынке в целом (млрд. Фунт)	4.2	8.4	13.6	16.0	18.4	24.0	24.6	29.2	30.6	35.2
В том числе (%)										
России	50	34	27	25	29	24	23	26	16	24
США	18	42	52	41	33	37	43	25	25	15
Аргентины	0	0	0	1	2	8	8	12	20	15

Примечание: Ritter K., *Agrarwirtschaft und Agrarpolitik im Kapitalismus*, Erster Halbband, Berlin, 1955, S. 436–437.

уровне свыше 30 коп. в расчете на один пуд, или свыше 13 руб. на одну десятину, поддерживала экспорт пшеницы, который решал для русского капитализма, можно сказать, вопрос жизни или смерти. Как видно из табл. 16, проникновение на мировой рынок пшеницы, производимой в США и Аргентине, где отсутствовала собственность на землю, было вполне естественным. И следует считать, что увеличение абсолютных размеров экспорта пшеницы, при некотором сокращении относительной доли, из России, в которой существовала собственность на землю, было обусловлено низкой стоимостью производства, определяемой низким уровнем заработной платы (в 1882–92 г. г. по пяти губерниям юга: 35 коп. весной и 89 коп. в период уборки урожая).¹⁶⁾ Именно такую зарплату получали “отхожие” рабочие из центральной России и она была выше, особенно в период уборки урожая, уровня зарплаты местных рабочих в центральной России. Тем не менее это нельзя рассматривать вне существования отработочной системы трудового вознаграждения.

Выше были приведены доводы в пользу того, что отработочная система трудового вознаграждения превратилась в систему, относящуюся и опосредствуемую структурой капиталистического воспроизводства России. Следовательно, отработочная система входила в структуру капиталистического воспроизводства России, в результате чего она приобрела основу для своего постоянного воспроизводства. И именно больше всего в этом следует видеть причину того, что отработочная система в сельском хозяйстве (не отрицая полностью ее характера, как наследия крепостничества с самого начала) не являлась переходной формой (к капиталистической системе в сельском хозяйстве), постепенно исчезающей по мере развития капитализма в России, и причину того, что она, став единым целым с капитализмом, продолжала развиваться, углубляя его противоречия, и в 1917 году разделила его судьбу.

16) Чупров и Посников, указ. соч., стр. 181.

“Задержку” разложения крестьянства в условиях отработочной системы не следует объяснить только тем или иным переходным состоянием (к капиталистическому разложению), определяемым просто стадией развития производительных сил в сельском хозяйстве России. Это состояние определялось структурой воспроизводства отсталого русского капитализма, как одного из звеньев мировой системы капитализма на рубеже мировой истории конца 19 и начале 20 века (это — империалистическая капитализма).¹⁷⁾

17) Хинада С., “Теория отработочной системы Ленина”, юбилейное издание памяти проф. Ясуо Кондо “Изучение теории ренты в сельском хозяйстве Японии”, Токио, 1959, стр. 330-348. См. Анфимов А. М., Аграрная история пореформенной России в работах японского ученого С. Хинада “История СССР”, № 4, 1965 г., стр. 201-203; и Хинада С., Исследования по аграрной истории в России, Токио, 1966, стр. 167-350.